

УДК 1(47)(091)

ББК 87.3(2)5

**Константин Юрьевич Бурмистров**

Институт философии Российской Академии наук, кандидат философских наук, заместитель директора по научной работе, Россия, Москва, e-mail: kburmistrov@hotmail.com

## **Файвель Гец, «талмудский юноша» и «любезный друг» Владимира Соловьёва: материалы к биографии (К 170-летию двух друзей, В.С. Соловьёва и Ф.Б. Геца)**

*Аннотация.* Файвель Бенцилович Гец (1853–1931) относится к числу людей, значение которых для истории русской философии и в целом культуры XIX–начала XX в. не подвергается сомнению, однако их жизнь и творчество по разным причинам остаются практически белыми пятнами. На протяжении более чем 20 лет Ф. Гец тесно общался с В.С. Соловьёвым, Л.Н. Толстым и целым рядом известных мыслителей, писателей, политиков. Целями настоящего исследования являются: во-первых, краткая реконструкция жизненного пути и деятельности этого писателя, журналиста и общественного деятеля, как в России, так и после его отъезда из страны после революции; во-вторых, подробное рассмотрение его творческого наследия, анализ его публикаций на различных языках, а также составление библиографии книг, опубликованных Гецем с 1880-х по 1920-е годы; в-третьих, комментированное переиздание двух его публикаций о В.С. Соловьёве, написанных в Риге в 1925 г. и посвящённых отношению философа к евреям и еврейскому вопросу. Наконец, предлагается публикация статьи памяти самого Геца, написанной его другом и популяризатором наследия В.С. Соловьёва Э.К. Кейхелем в 1932 г. Вводя в научный оборот значительное количество новых сведений и текстов, мы рассчитываем пробудить интерес как к фигуре и идеям самого Ф.Б. Геца, так и к изучению целого пласта публикаций о В.С. Соловьёве на различных языках, увидевших свет в конце XIX–начале XX в. и до сих пор ускользающих от внимания исследователей.

*Ключевые слова:* В.С. Соловьёв и «еврейский вопрос», новые факты биографии В.С. Соловьёва, биография Ф.Б. Геца, библиография трудов Ф.Б. Геца, неизвестные публикации о В.С. Соловьёве, В.С. Соловьёв и русское зарубежье

**Konstantin Yuryevich Burmistrov**

Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, PhD (Philosophy), Senior Research Scientist of the Department of Philosophy of Islamic World, Russia, Moscow, e-mail: kburmistrov@hotmail.com

## **Faivel Getz, “Talmudic Youth” and “Dear Friend” of Vladimir Solovyov: Materials for a Biography (To the 170th anniversary of two friends, V.S. Solovyov and F.B. Getz)**

*Abstract.* Faivel Bentsilovich Getz (Goetz, 1853–1931) is one of the people whose significance for the history of Russian philosophy and culture of the 19th – early 20th centuries is not in doubt, but their life

and work, for various reasons, remain almost blank spots. For more than 20 years, Getz was in close contact with V.S. Solovyov, L.N. Tolstoy and a number of well-known Russian thinkers, writers, and politicians. In this article, we set ourselves several tasks. Firstly, we will briefly reconstruct the life path of this writer, journalist and public figure, both in Russia and after his departure from the country after the revolution. Secondly, we examine in detail his creative heritage, analyze his publications in various languages, and also offer a bibliography of books published by Getz in the 1880s – 1920s. Thirdly, the article contains a commented reprint of two publications about V.S. Solovyov, written by Getz in Riga in 1925 and dedicated to the philosopher's attitude towards Jews and the "Jewish question". Finally, we publish an article in memory of Getz himself, written in 1932 by his friend E.K. Keuchel, who published many books about V.S. Solovyov both in Russian and in German. By introducing a significant amount of new information and texts into scientific circulation, we expect to arouse interest both in the figure and ideas of F.B. Getz, and to the study of a whole layer of publications about V.S. Solovyov in various languages that were published at the end of the 19th and beginning of the 20th centuries still eluding the attention of researchers.

**Key words:** Vladimir Solovyov and the "Jewish question", new facts of Solovyov's biography, biography of Faivel Getz, bibliography of Faivel Getz, unknown publications about V.S. Solovyov, V.S. Solovyov and the Russian Abroad

**DOI:** 10.17588/2076-9210.2023.1.018-051

## **I. Жизнь**

«Любезный друг» Владимира Сергеевича Соловьева, журналист, педагог и еврейский общественный деятель Файвель Гец, несомненно, заслуживает и биографического исследования, и издания собрания своих литературных произведений. К сожалению, до сих пор о его жизни сообщают лишь краткие информационные вставки и примечания в статьях и книгах, а большинство его сочинений не переизданы. Не претендуем на это и мы: краткий рассказ о нём, а также библиографический обзор его трудов предвеляют публикацию двух статей Геца, посвященных его другу-философу, а также некролога, вышедшего после его кончины. Эти тексты увидели свет в рижской русской газете в 1925 и 1932 гг. и никогда не переиздавались.

Меир Файвел (Файвель Бенцилович или Бенцелович) Гец (1853, Россиены – 31.12.1931, Рига) родился в Жемайтии, в уездном городе Россиены (Расейняй) Ковенской губернии, в купеческой семье – в том же году, когда в Москве появился на свете его будущий друг В.С. Соловьев<sup>1</sup>. Получив традиционное еврейское образование, Гец учился в светских гимназиях в Митаве и Риге, посещал лекции сначала на юридическом факультете Дерптского университета, а затем в Петербургском университете, в 1887 г. окончил курс по факультету восточных языков. Он имел степень кандидата восточных языков и был полиглотом, знавшим 13 языков. Обосновавшись в Петербурге, с конца 1870-х гг. он занялся журналистикой и служил корреспондентом нескольких

---

<sup>1</sup> В ряде публикаций ошибочно указан другой год рождения Геца – 1850.

зарубежных изданий, а также работал учителем. В это десятилетие он знакомится со многими известными представителями столичной политической и интеллектуальной элиты, о чём свидетельствует его переписка с В.С. Соловьёвым, Л.Н. Толстым и (немного позднее) Э.Л. Радловым. В 1891 г. он покидает столицу, получив должность «учёного еврея» при Виленском учебном округе<sup>2</sup>, а с 1894 г. причислен к Министерству народного просвещения. Гец становится одним из видных членов Виленской еврейской общины, служит окружным инспектором еврейских школ в нескольких губерниях Север-Западного края, а с 1909 г. преподаёт еврейскую историю в Виленском еврейском учительском институте<sup>3</sup>. О служебном положении Геца в эти годы можно узнать из «Памятных книжек Виленской губернии»: «Причисленный к Мин. Нар. Просв. и откомандированный в распоряжение попечителя Виленского уч. окр. титулярн. советник Файвель-Меер Бенцелев. Гец» в 1910–1914 гг. был «преподавателем закона еврейской веры в Коммерческом восьмиклассном училище в память столетия со дня рождения А.С. Пушкина», преподавателем Еврейского учительского института и «учителем еврейской веры в частной мужской гимназии Е.В. Катхе»<sup>4</sup>. На протяжении десятков лет Гец занимался активной общественной деятельностью. Он возглавлял фонд поддержки молодых евреев, получивших образование и желавших работать учителями в школах. Известно, что он пытался открыть в Вильно восьми классную еврейскую гимназию и коммерческое еврейское училище<sup>5</sup>, а в Минске – коммерческое еврейское училище (правда, в прошениях ему было отказано), участвовал в работе различных педагогических обществ и союзов. 19 сентября 1904 г. Гец был в составе еврейской делегации, встречавшейся в Вильно с императором Николаем II<sup>6</sup>. На протяжении всей своей жизни Гец выступает в защиту евреев от антисемитских обвинений, пишет об этом в своих статьях и книгах, в особенности в начале 1910-х годов, во время скандального «Дела Бейлиса»<sup>7</sup>.

В связи с событиями Первой мировой войны в конце весны – начале лета 1915 г. Гец с семьёй эвакуировался в Могилев, затем в Витебск, где в 1916 г. ему удалось добиться разрешения открыть еврейскую гимназию, а с начала 1917 г. по-

<sup>2</sup> См.: Гец Ф.Б. Некоторые воспоминания об отношении В.С. Соловьёва к евреям // Восход. СПб., 1900. № 63. С. 30 [1].

<sup>3</sup> См.: И.Ч. [Чериковер И.М.]. Гец, Файвель Меер Бенцелович // Еврейская энциклопедия: свод знаний о еврействе. В 16 т. Т. 6. СПб.: О-во для науч. еврейск. изданий и Изд-во Брокгауз–Ефрон, [1910]. С. 467 [2].

<sup>4</sup> См.: Памятная книжка Виленской губернии на 1910 г. Вильна: Губ.тип., 1910. С. 32, 38 [3]; Памятная книжка Виленской губернии на 1914 г. Вильна: Губ.тип., 1914. С. 42, 51, 57, 67 [4].

<sup>5</sup> См.: «...Память моего незабвенного друга мне слишком дорога»: (В.С. Соловьёв в письмах Файвеля Геца к Эрнесту Радлову) / публ. Д. Белкина // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского дома на 2000 год / отв. ред. Т.Г. Иванова. СПб.: Д. Буланин, 2004. С. 297 [5].

<sup>6</sup> Сам император написал об этом в своём дневнике очень кратко: «В Лиде и в Вильне были тоже депутации» (см.: Дневники императора Николая II (1894–1918). Т. 1. М.: РОССПЭН, 2011. С. 826 [6]).

<sup>7</sup> См.: Кацис Л.Ф. Кровавый навет и русская мысль. М.; Иерусалим: Мосты культуры – Гешарим, 2006. С. 110–131 [7].

селится в Москве, где также стал инициатором создания еврейской гимназии. Большим ударом для него была утрата большой библиотеки (3000 книг) и собрания рукописей во время эвакуации. Вероятно, в 1919 г. он возвращается в Литву, ставшую независимым государством, и поселяется в ее столице – Ковно (Каунас). В Литве Гец продолжает заниматься научной работой, зарабатывая преподаванием. С 1920 по 1923 г. он служит учителем в еврейской школе «Явне», основанной движением религиозных сионистов «Мизрахи», организует педагогические курсы для молодежного сионистского движения «Цеире Исраэль», а также снова руководит фондом помощи молодым людям, стремившимся получить образование для преподавания в еврейских учебных заведениях. Вероятно, в 1924 г. Гец переезжает в Латвию, в Ригу, где он когда-то учился в гимназии. Ему уже за 70, но он продолжает много работать. Гец становится директором большой еврейской гимназии – рижской основной и средней школы «Тушия» («Мудрость») при обществе «Хедер Мсукон», созданном движением религиозных сионистов<sup>8</sup>. В эти годы он пытается подвести итог своей литературной деятельности: переводит на немецкий язык наиболее важные свои сочинения, написанные по-русски; основываясь на своих работах о В.С. Соловьеве, пишет на немецком языке книгу об отношении философа к еврейскому вопросу; публикует книги и статьи на иврите; активно печатается в русских газетах; работает над воспоминаниями, увидевшими свет буквально за месяц до его смерти. Он умер вечером 31 декабря 1931 г., всего за несколько часов до наступления нового года, а потому в некоторых биографических справках годом его кончины ошибочно называют 1932 г.

О семье Геца известно очень мало. Первой его женой, с 1892 г., была Хая Самуиловна Гец (1869–1914). Они прожили вместе 22 года<sup>9</sup>, у них было пятеро детей: Лея (1893), Рахиль (1894), Мариам (Мирра, 1897), Бенцион (1900) и Рафаил (1902). Про старшую дочь Геца известно, что в 1913 г. она училась в университете в Глазго, вышла замуж за преподавателя этого университета и собиралась писать о В.С. Соловьеве биографическую книгу или статью на английском языке<sup>10</sup>. Его младшая дочь Мирра Гец-Сахновская (1897–1937), перед революцией пытавшаяся получить в Петрограде медицинское образование, при новой власти сделала блестящую военную карьеру, став одним из руководителей разведслужбы СССР (в звании комдива)<sup>11</sup>, и была расстреляна в 1937 г. Хая Гец скончалась в марте 1914 г., и, вероятно, в 1917 г. Гец женился во второй раз, на враче Амалии Борисовне Фрейдберг (1866–1932). Его вторая жена скончалась в Риге через 20 дней после смерти мужа, 20 января 1932 г.<sup>12</sup>

---

<sup>8</sup> Эта школа, существовавшая с 1902 г., в 1923 г. получила название «Тушия» (см.: Ковальчук С. Расцвет еврейского образования в Латвии (1919–1934): Людские судьбы, история школ // Евреи в меняющемся мире: Материалы 7-й Междунар. конф., Рига, 27 авг. 2009 г. Рига, 2013. С. 149 [8]).

<sup>9</sup> См.: «...Память моего незабвенного друга мне слишком дорога»: (В.С. Соловьев в письмах Файвеля Геца к Эрнесту Радлову)... С. 303.

<sup>10</sup> Там же. С. 298.

<sup>11</sup> В 1932–1934 гг. – начальник спецотдела Разведупра РККА по подготовке партизан и военных кадров Исполкома Коминтерна.

<sup>12</sup> См. сообщение о смерти А.Б. Фрейдберг: Вдова Ф.Б. Геца // Сегодня (Рига). 1932. № 2 (21.01).

В истории русской культуры и философии Файвель Гец известен, прежде всего, благодаря своему тесному знакомству с философом В.С. Соловьёвым, хотя его общение, скажем, с Л.Н. Толстым также продолжалось не менее 20 лет и нашло отражение в переписке и воспоминаниях<sup>13</sup>. Гец познакомился с В.С. Соловьёвым в 1879 г., вероятно, в салоне кн. Э.Э. Ухтомского (князь был со студенческих лет дружен с Соловьёвым, а его бабушка была крестной матери философа)<sup>14</sup>. Это был первый еврей, с которым у философа завязалось знакомство, переросшее в дружбу. Более 20 лет Гец поддерживал с ним дружеские отношения, став его наставником в делах, связанных с иудаизмом и еврейским вопросом, а также обучал его ивриту и основам арамейского языка, необходимым для знакомства с Талмудом<sup>15</sup>. Именно Гец был инициатором и ближайшим участником различных выступлений Соловьёва по «еврейскому вопросу», в частности его «Протеста против антисемитического движения в печати» (1890 г.). Отметим, что сам Соловьёв называет Геца в письмах к брату Михаилу «талмудским юношей»<sup>16</sup>, хотя они были ровесниками.

Важнейшим источником информации об отношениях между Гецем и Соловьёвым остаётся их переписка. Сам Гец после смерти Соловьёва опубликовал (хотя и с купюрами)<sup>17</sup> адресованные ему 33 письма философа, но известно, что их было намного больше. Ещё 43 письма Соловьёва, переданные Гецом на хранение И.А. Гольдбергу, вероятно, были утрачены<sup>18</sup>. Неизвестна судьба многочисленных надписей на книгах и оттисках, сделанных Соловьёвым, а также его телеграмм, сохранённых Гецем, о которых он писал Радлову<sup>19</sup>. Кроме того, до сих пор ждут публикации ответные письма Геца Соловьёву.

<sup>13</sup> Они переписывались и встречались с 1890 по 1910 г. Гец посвятил своим встречам и спорам с Толстым книги на русском и немецком языках (см. ниже). Пять писем Толстого к Гецу (1890–1894 гг.) были впервые опубликованы в 1916 г. в литературном сборнике «Щит» [9]. Последние письма Толстого к Гецу относятся к началу 1910 г. (см.: Goetz F. Leo Tolstoi und das Judentum. Riga: Splendid, [1927]. S. 68 [10]). См. также: Жиркевич-Подлеских Н. Русско-еврейский публицист и педагог Файвель Меер Бенцелович Гец (на страницах дневника А.В. Жиркевича и в переписке с Л.Н. Толстым) // Материалы Толстовских чтений 2018 года в Государственном музее Л.Н. Толстого. М.: РГ-Пресс, 2019. С. 315–333 [11].

<sup>14</sup> См.: Goetz F. Der Philosoph W. Solowioff und das Judentum. Riga: Selbstverlag des Verfassers, [1927]. S. 26 [12]. О «встречах» в квартире Ухтомского см.: Стрижак Ю.Н. Вл. Соловьёв и кн. Э.Э. Ухтомский: личное общение и судьбы России // Вестник Челябинского гос. университета. 2013. № 13(304). Философия. Социология. Культурология. Вып. 29. С. 154 [13].

<sup>15</sup> История их знакомства подробно рассмотрена Д. Белкиным (см.: Belkin D. "Gäste, die bleiben". Vladimir Solov'ev, die Juden und die Deutschen. Hamburg: Philo // Europäische Verlagsanstalt. 2008. С. 120–141 [14]).

<sup>16</sup> См.: Письма Владимира Сергеевича Соловьёва. В 4 т. Т. 4. / под ред. Э.Л. Радлова. Пб.: Время, 1923. С. 96 [15].

<sup>17</sup> См. об этом: Бурмистров К.Ю. О том, как Владимир Сергеевич обиделся на Файвеля Бенцеловича. Неопубликованное письмо В.С. Соловьёва Ф.Б. Гецу // Соловьёвские исследования. 2021. Вып. 3(71). С. 6–21 [16].

<sup>18</sup> См.: «...Память моего незабвенного друга мне слишком дорога»: (В.С. Соловьёв в письмах Файвеля Геца к Эрнесту Радлову)... С. 272, 286–288.

<sup>19</sup> Там же. С. 288.

Стоит отметить также, что на протяжении всей своей жизни Гец оставался верующим иудеем, строго соблюдавшим еврейские заповеди. В этом отношении он отличался от других образованных евреев, стремившихся если не к ассимиляции, то к «аккультурации» ради достижения определенного положения в среде столичной интеллигенции. Возможно, именно эта его религиозность благоприятно отразилась на его отношениях с Соловьевым. Можно предположить, что с годами его религиозность и идейный консерватизм становились всё крепче. В 1880-е годы Гец в духе того времени рассуждает об особой «еврейской нации», культурной миссии еврейского народа и исторической судьбе Израиля, отмечая, что *«отличительное свойство еврейства от других коллективных единиц человеческого рода заключается в том, что в нём органически связаны религиозная конгрегация и нация»*<sup>20</sup>.

Весьма живописно изображает встречу с Гецем в Вильно летом 1900 или 1901 года Бен-Цион Динур (Динабург, 1884–1973), впоследствии крупнейший еврейский историк и политический деятель, депутат и министр в Государстве Израиль, а тогда ещё совсем молодой раввин, окончивший две иешивы и решивший обратиться к Гецу за помощью. По словам Динура, «в распоряжении Геца находился фонд помощи прилежным молодым людям, которые хотят выучиться на еврейских учителей. Мне нужно [было] предложить свою кандидатуру. <...> Гец, еврей, бывший житель Жемайтии (уроженец России Ковненской губернии), учившийся в России, в наполовину немецком университете – в Дерпте, крайне набожный, патриот России, приверженец хороших манер, резко критиковавший молодежь, особенно тех, кого он подозревал в “связях с чужаками”, – был одним из главных и уважаемых членов общины. Общество распространения просвещения создало небольшой фонд для поддержки йешиботников ..., которые ... готовы дополнить свои знания и сдать экзамены, чтобы получить дипломы учителей, а затем заниматься преподаванием. <...> Файвла Геца попросили распорядиться этим фондом и подыскивать кандидатов, достойных его поддержки» [18, с. 150–151]. Гец, живший тогда в летнем доме в лесу неподалёку от Вильно, встретился с Динуром и резко отказал ему в помощи: «“Ты нам не подходишь: ты не станешь учителем” <...> Вернулся я очень подавленный, – вспоминает Динур. – И из-за неудачи замысла, и из-за неблагоприятного приема. На этого богобоязненного еврея, написавшего книгу “Религия и образование”, я возлагал надежды, а он даже не захотел меня слушать и практически выгнал из дома, невзирая на то, что я “ученый раввин”» [там же].

О том, какую эволюцию претерпели взгляды Геца на сущность еврейского народа как нации, свидетельствует его письмо Э.Л. Радлову от сентября 1909 г.: «Как нация еврейство уже давно перестало существовать. Лишенное главных атрибутов нации, территории, политической самостоятельности и народного языка, оно сохранилось лишь как вероисповедание, как религиозная

---

<sup>20</sup> См.: Гец Ф. Что такое еврейство? СПб.: тип. и лит. Л. Бермана и Г. Рабиновича, 1885. С. 44 [17].

конгрегация» [5, с. 285–286]. Хорошо знавший Геца еврейский историк С.М. Дубнов вспоминает: «Ругал меня также в набожной берлинской газете “Юдише прессе”<sup>21</sup> её петербургский корреспондент Ф. Гец, тогда вечный студент университета и белая ворона: крайний ортодокс среди вольнодумной молодежи» [19, с. 106]<sup>22</sup>. Известно, что Гец был не только ортодоксальным иудеем, но и политическим консерваторм, выступавшим против светского сионизма и революционного движения среди евреев<sup>23</sup>. В выпущенной в начале 1907 г. брошюре на иврите «Ад матай тахришу» («Доколе будете безмолствовать?») он открыто «призывал ревнителей традиции объединиться в политическую партию, которая будет бороться против антисемитизма в русском обществе и революционного социалистического движения»<sup>24</sup>.

## II. Труды

Согласно сведениям первого биографа Геца Э.К. Кейхеля, статья которого публикуется ниже, Гец был автором 43 книг на различных языках. Вопрос о количестве отдельных изданий его сочинений остается открытым, а относительно числа его публикаций в периодических изданиях можно только гадать. Так или иначе, он известен прежде всего благодаря своим книгам и брошюрам на русском языке, таким как «О характере и значении еврейской этики» (1881 г.), «Что такое еврейство?» (1885 г.), «Отбывание евреями воинской повинности» (1903 г.), «В свете правды» (1908 г.), «Еврейство и ассимиляция» (1917 г.), в которых он сформулировал свое понимание характера еврейского народа, отношение к его истории, путям его сохранения и возможного развития в будущем. Не менее известны его выступления в защиту евреев России: запрещенная цензурой книга «Слово подсудимому! С письмами гр. Л.Н. Толстого, Б.Н. Чичерина, Владимира Сергеевича Соловьева и В.Г. Короленко» (1891 г.), «Открытое письмо к гр. Л.Н. Толстому» (1898 г.), в котором он полемизирует со взглядами Толстого, а также публикации, касающиеся отношения В.С. Соловьева к еврейскому вопросу. Практически забытыми оказались книги Геца, написанные на иврите и немецком языке (их список приводится ниже), хотя многое в них перекликается с его публикациями на русском языке или же является их переводом. Среди наиболее важных книг Геца, изданных на иврите, можно упомянуть

<sup>21</sup> Ортодоксальный еврейский еженедельник, выходивший на немецком языке в Берлине с 1870 по 1923 г.

<sup>22</sup> С.М. Дубнов в свою очередь подверг разгромной критике «за консерватизм» книгу Геца «Что такое еврейство?» (см.: Критикус [Дубнов С.М.] Среди крайностей // Восход. 1885. Кн. 12. С. 25–33 (2-я паг.) [20]; Belkin D. “Gäste, die bleiben”. Vladimir Solov’ev, die Juden und die Deutschen. S. 124–125).

<sup>23</sup> См., напр.: М.Б. [Гец Ф.Б.] В свете правды. М.: типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1908. С. 17 [21]. «Гец был не только строгим ортодоксом, но и крайним политическим консерваторм», – отмечает Дубнов [19, с. 256].

<sup>24</sup> См.: История еврейского народа в России. Т. 2 / под ред. И. Лурье. М.; Иерусалим: Мосты культуры–Гешарим, 2017. С. 386–387 [22].

следующее: «Религия и образование» (1896 г.), «Восстань, Израиль: рассуждение об отношениях между Израилем и народами, среди которых мы живем, в частности, в Польше» (1913 г.), «Социально-экономический строй в древней Иудее согласно Торе и его будущее» (1926 г.), «Сущность иудаизма (1926 г.). Особый интерес представляют изданные Гецем в 1927 г. в Риге на немецком языке книги «Лев Толстой и еврейство» и «Философ В. Соловьев и еврейство», в которых в наиболее полном виде представлены факты и документы, касающиеся двух этих тем.

Участие Геца как автора в периодических изданиях на разных языках остается крайне малоисследованным. Очевидно, его первым опытом в этой области стало сотрудничество с влиятельным лейпцигским еженедельником *Allgemeine Zeitung des Judenthums*. С июня 1877 по октябрь 1884 г. Гец публикует в 26 выпусках этого издания цикл статей под общим названием «Русские письма» (или «Петербургские письма»)<sup>25</sup>, в которых подробно рассказывает об интеллектуальной жизни в России, идейных настроениях в среде русско-еврейской интеллигенции, отношении русской прессы к еврейскому вопросу, антисемитских проявлениях в обществе и пр. Если принять во внимание проныцательность молодого автора и его отстранённость от основных идейных лагерей, эти публикации Геца заслуживают специального изучения в качестве важнейшего источника о жизни петербургских салонов и столичной прессы того периода.

Во второй половине 1880-х годов Гец становится корреспондентом консервативного берлинского еженедельника *Die Jüdische Presse* – «органа общих интересов всего еврейства»: в 1885–1888 гг. он публикует в нем цикл аналитических статей под общим названием «Письма из России» (более 25 статей), а также пересказ статьи В.С. Соловьева о Талмуде – в нескольких номерах за 1886 г. Он публикуется также в выходящих во Франкфурте-на-Майне еженедельниках *Der Israelit* и (с начала 1900-х гг.) *Frankfurter israelitisches Familienblatt*, на английском языке – в лондонском еженедельнике *The Jewish Chronicle* (в 1902–1903 гг.), а также в выходившем в Будапеште научном ежемесячном еврейском журнале *Magyar-Zsidó Szemle* («Венгерско-еврейское обозрение»). В 1880-е годы он становится одним из авторов первой газеты на иврите в России «Г-а-мелиц» («Глашатай»), основанной в Одессе в 1860 г. и с 1871 г. выходившей в Петербурге, а также петербургской ежедневной ивритоязычной газеты «Г-а-йом» («День»).

Наконец, особенно активно он публикуется в еврейской периодике на русском языке. Судя по всему, первым русскоязычным изданием, в котором осенью 1879 г. появились его статьи, был еженедельник «Русский еврей», выходивший в Петербурге<sup>26</sup>. Чуть позднее в знаменитом ежемесячнике «Вос-

---

<sup>25</sup> «Russische Briefe» («Petersburger Briefe»).

<sup>26</sup> Уже в № 1 среди лиц, выразивших согласие сотрудничать с журналом, указан «Ф.Б. Гетц в С.-Петербурге» (см.: Русский еврей. 1879. № 1 (12.09). С. 32). В № 5 (01.10), кол. 145–150, опубли-

ход» им были опубликованы получившие значительный резонанс и принёсшие ему известность исследовательские статьи «О характере и значении еврейской этики» (кн. 3 и 4 за 1881 г.), «Религиозный вопрос у русских евреев» (кн. 10 за 1881 г.), «Положение женщины в иудаизме» (кн. 4/5 и 6 за 1882 г.), «Организация еврейской общины» (кн. 4, 5, 6 за 1905 г.) и др.<sup>27</sup> Его публикации появлялись также в таких еврейских изданиях на русском языке, как «Рассвет», «Еврейское обозрение», «Будущность», «Еврейская жизнь» и др., а также в общих периодических изданиях – «Санкт-Петербургские ведомости», «Новости» и др. После революции Гец публикуется в крупнейшей рижской русской газете «Сегодня» (известно 5 таких статей); можно предположить, что он сотрудничал и в других изданиях как на русском, так и на других языках (немецком, иврите), однако на сегодняшний день его публикации не найдены. Усложняет работу и тот факт, что не только свои статьи, но и книги Гец часто подписывал псевдонимами, в том числе такими, которые легко спутать с псевдонимами других авторов: Ф.Г., F.G., NN, М.Б. и др.<sup>28</sup> Вполне очевидно, что участие Геца в качестве автора в периодических изданиях на разных языках требует отдельного исследования и обещает интересные находки.

Затрудняет составление библиографии работ Геца и тот факт, что он, видимо, не доверял издателям, а потому часто сам выступал в качестве такового, самостоятельно готовил макеты своих книг и лишь отдавал их в типографию. Кроме того, он заказывал изготовление отдельных брошюр из оттисков своих статей в журналах. Наконец, известны его работы, фактически им написанные и готовившиеся к печати, но так и неизданные. Например, во время Первой мировой войны он написал небольшие тексты «О сущности истины, красоты и добра», «О сущности монотеистических религий», «О верховном начале этики, права и социального строя», которые собирался издать отдельной книжкой<sup>29</sup>. Наконец, какие-то его брошюры, изданные на иврите, немецком, а возможно, и идише, могли просто затеряться в обстоятельствах того бурного времени.

Расширить библиографию книг Геца на русском языке позволяет высказанное Л.Ф. Кацисом предположение о том, что именно Гец был автором выпущенных в 1910–1913 гг. в Вильно пяти небольших книг о еврейском во-

---

ликована статья Геца «Нашим непризванным наставникам» о проблемах современного еврейства и сущности еврейского национального характера. Возможно, это первое выступление Геца в печати на русском языке.

<sup>27</sup> См.: «Восход» – «Книжки Восхода». Роспись содержания. 1881–1906 гг. / сост. А.Р. Румянцев. СПб.: А. Гершт, 2001. С. 49–50, 53, 56–57, 235–236 [23].

<sup>28</sup> См.: Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов: в 4 т. Т. 3. М.: Всесоюз. книж. палата, 1958. С. 190, 323 [24]; «...Память моего незабвенного друга мне слишком дорога»: (В.С. Соловьев в письмах Файвеля Геца к Эрнесту Радлову)... С. 273.

<sup>29</sup> См.: «...Память моего незабвенного друга мне слишком дорога»: (В.С. Соловьев в письмах Файвеля Геца к Эрнесту Радлову)... С. 310.

просе и против антисемитизма<sup>30</sup>. Все они были подписаны неким «д-ром Ф. Мейером» и отпечатаны в одной и той же типографии «Артель печатного дела»<sup>31</sup>. Парадоксальным образом написавший эти книги «Доктор Мейер» не упоминается ни в каких источниках о жизни в Вильно той поры. Если мы посмотрим уже упомянутые выше «Памятные книжки» за 1910 и 1914 гг., то найдём неоднократные упоминания о Ф.Б. Геце, но... ни одного о Ф. Мейере. В них встречаются «надв. советн. Ал-др Христоф. Мейер» (председатель попечительского совета Коммерческого училища), «статск. советн. Ал-др Федорович Мейер» (преподаватель 2-й гимназии), «поручик Михаил Георгиевич Мейер и телеграфист Карл Фридрих Мейер», но... никакого «Ф. Мейера». Это явный псевдоним. Мог ли он принадлежать Гецу? Это не только возможно, но и может считаться доказанным по следующим причинам. В письме к Радлову от 26.04(09.05).1910 Гец упоминает некую свою брошюру «с отзывами христианских учёных о Талмуде и Шулхан-Арухе», 2-е издание которой он собирался тогда издать. В известных книгах Геца такой брошюры нет, зато она есть у «доктора Ф. Мейера» и издана как раз в 1910 г.: «Христианские ученые о Талмуде и Шулхан-Арухе». В начале 1913 г., в разгар «Дела Бейлиса», он опять-таки пишет Радлову, что занят «опровержением агитаторов по кровавому навету: Лютостанского, Пранайтиса и Залеского... Мои брошюры против Лютостанского, Пранайтиса и Залеского, надеюсь, Вы уже получили» [5, с. 292]. Брошюры Геца на эту тему неизвестны, но вот «Ф. Мейер» посвятил этим персонажам в том же году сразу две брошюры. Наконец (этот факт, к сожалению, не был известен Кацису, безвременно ушедшему в 2022 г.), брошюра «Ф. Мейера» «Суббота и воскресенье: По поводу законопроекта о воскресном отдыхе» (1911 г.) попросту является книжкой Геца, перевод которой он впоследствии издал на литовском языке (*Šeštadienis ir sekmadienis*, 1922 г.) и включил в свою книгу на немецком (*Das Judentum und die kulturelle Autonomie. Sabbath & Sonntags*, 1930 г.). Таким образом, мы можем считать установленным фактом, что «Ф. Мейер» – это ещё один псевдоним, использованный Ф.Б. Гецем, при этом достаточно легко объяснить его происхождение: он образован из двух частей его еврейского имени, Меир Файвел<sup>32</sup>, записанных как «Ф. Мейер»<sup>33</sup>.

---

<sup>30</sup> См.: Кацис Л.Ф. Кровавый навет и русская мысль. С. 113–131.

<sup>31</sup> «Несостоятельность закона о черте оседлости евреев» (1910 г.), «Христианские ученые о Талмуде и Шулхан-Арухе» (1910 г.), «Суббота и воскресенье: По поводу законопроекта о воскресном отдыхе» (1911 г.), «Патер Пранайтис, как “самоотверженный” обличитель Талмуда» (1913 г.), «Профессор В.Ф. Залеский, как сторонник кровавого навета» (1913 г.).

<sup>32</sup> В соответствии с принятой среди ашкеназов традицией, у Геца было двойное имя, состоящее из имён на иврите и идише с одинаковым значением («светоч», «светильник»).

<sup>33</sup> Отметим также, что в 1908 г. Гец выпустил небольшую книгу на иврите «Доколе будете безмолвствовать?» под псевдонимом «Ф. М-р».

### III. Попытка библиографии

В библиографический список, трудности составления которого мы обозначили выше, включены лишь те издания Ф.Б. Геца, относительно которых известно, что они действительно увидели свет – либо как книжное издание, либо как оттиск, подготовленный для Геца или самим Гецем в качестве отдельной книги или брошюры.

*Гец Ф.* О характере и значении еврейской этики. СПб.: Тип. А.Е. Ландау, 1881 (1882). С. [31–48, 95]–112 (оттиски из журнала «Восход», 1881, кн. 3 и 4, с отдельно отпечатанной обложкой, на которой поставлен 1882 г. [5, с. 276]).

*Гец Ф.* Что такое еврейство? СПб.: тип. и лит. Л. Бермана и Г. Рабиновича, 1885. [2], 59 с.

*Ф.Г.* Слово подсудимому! С письмами гр. Л.Н. Толстого, Б.Н. Чичерина, Владимира Сергеевича Соловьева и В.Г. Короленко. СПб.: тип. газ. «Новости», 1891. [2], XXVIII, 165 с.

Отчёт «учёного еврея» при Управлении Виленского учебного округа Файвеля Геца о проверке преподавания закона еврейской веры во всех еврейских учебных заведениях г. Вильно, а также его докладная записка о необходимых изменениях и дополнениях в программах обучения еврейских учебных заведений. Вильно: б.и., 1891. 56 с.

*Н.Н.* Открытое письмо к графу Л.Н. Толстому. Вильно: тип. И. Завадского, 1898. 52 с.

*Гец Ф.Б.* Об отношении Вл.С. Соловьева к еврейскому вопросу. М.: типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1901. 42 с

*Гец Ф.Б.* Необходимые исправления в хедере. [СПб.]: типо-лит. М.Я. Минкова, 1902. 23 с.

*Гец Ф.Б.* Об отношении Вл.С. Соловьева к еврейскому вопросу. С приложением. 2-е изд. М.: типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1902. 44 с.

*Ф.Г.* Отбывание евреями воинской повинности. СПб.: типо-лит. Ц. Крайз, 1903. [2], 31 с.

*Гец Ф.Б.* О недостатках современной средней школы и о мерах к ее исправлению. Доклад... читанный на общем собрании Союза «Семья и школа» 4 декабря 1905 г. Вильна: Тип. И. Ционсона, [1906?]. 19 с.

*Гец Ф.Б.* Доклад об устранении политики из школы, читанный на общем собрании общества «Семья и школа» 6 марта 1906 года. Вильна: тип. бр. Д. и Х. Яловцер, 1906. 30 с.

*Гец Ф.Б.* О национализации школы. Доклад, читанный на общем собрании общества «Семья и школа» 30 апреля 1906 г. Вильна: тип. И. Ционсон, [1906]. 30 с.

*Гец Ф.Б.* Отзыв «учёного еврея» при Управлении учебного округа Файвеля Геца на изданные виленским издателем и книгопродавцем З.Ш. Сребер-

ком книги «Шулхан-арух» под ред. И. Левнера и хрестоматии Штейнберга и Левнера. Вильно: б.и., 1907. 12 с.

Гец Ф.Б. Отчёт причисленного к Министерству народного просвещения и откомандированного в распоряжение попечителя Виленского учебного округа титулярного советника Файвеля Геца о результатах переводных и выпускных экзаменов по еврейским предметам в Виленском еврейском учительском институте и начальном при нём училище. Вильно: б.и., 1907. 14 с.

М.Б. В свете правды. М.: типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1908. 76 с.

[Гец Ф.Б., сост.] Письма Соловьева к Ф.Б. Гецу. СПб.: тип. т-ва «Обществ. польза», 1909. [2], 59 с.

Д-р Ф. Мейер. Несостоятельность закона о черте оседлости евреев. Вильна: тип. «Артель печ. дела», 1910. 88 с.

Д-р Ф. Мейер. Христианские ученые о Талмуде и Шулхан-Арухе. Вильна: тип. «Артель печ. дела», 1910. 72 с.

Д-р Ф. Мейер. Суббота и воскресенье. По поводу законопроекта о воскресном отдыхе. Вильна: тип. «Артель печ. дела», 1911. 31 с.

Д-р Ф. Мейер. Патер Пранайтис, как «самоотверженный» обличитель Талмуда. Вильна: тип. «Артель печ. дела», 1913. 72 с.

Д-р Ф. Мейер. Профессор В.Ф. Залеский, как сторонник кровавого навета. Вильна: тип. «Артель печ. дела», 1913. 56 с.

Гец Ф.Б. Школьное обучение у русских евреев. В 2 ч. СПб.: Сенат. тип., 1913–1914. 21, 32 с. (Оттиск из «Журнала Министерства народного просвещения» за 1913 и 1914 г.)

Эллилов Ф. Еврейство и ассимиляция. Пг.: тип. «Север», 1917. 56 с.

Gecas F. M. Šeštadienis ir sekmadienis. Kaunas: Rabinų Sąjungos Leidiny, 1922. 19 p. (на литовск. яз.)

Гец Ф. Новое начало социально-экономического строя. Kaunas: Žv. Sk. Spaustuve, 1923. 22 с.

Goetz F. Die sozialökonomische Verfassung im antiken Judäa nach der Thora und ihre Zukunft. Frankfurt a. M.: A.J. Hofmann, 1923<sup>34</sup>. 43 s.

Goetz F. Das Wesen des Judentums. Bad Kissingen [Riga?]: T.A. Schachenmayer, [1925?]. 59 s.

Goetz F. Leo Tolstoi und das Judentum. Riga: Splendid, [1927]. 68 s.

Goetz F. Der Philosoph W. Solowioff und das Judentum. Riga: Selbstverlag des Verfassers (Buchdruckerei "Splendid"), 1927. 87 s.

Goetz F. Die Stellung der Frau im Judentum: nach den Urquellen bearbeitet. Riga [Erlangen]: Selbstverlag (Splendid) [Fischer], 1929. 69, [2] s.

---

<sup>34</sup> В различных библиографиях существуют другие описания выходных данных этого издания: Berlin: M. Poppelauer, 1922; Luckenwalde: Sonnenfeld & Co., 1923; Bad Kissingen: Buchdruckerei von T.A. Schachenmayer, [1925]. Мы ориентируемся на экземпляр книги, хранящийся в Национальной библиотеке Израйля.

Goetz F. Das Judentum und die kulturelle Autonomie. Sabbath & Sonntags. Riga: Selbstverlag des Verfassers, 1930. 63 s.

*Ha ivrite u идише*<sup>35</sup>

- הדת והחנוך / מאת פ. געטץ. ווילנא: דפוס האלמנה והאחים ראם, תרנ"ו. VI, 166 c.
- עד מתי תחרישו!?! קול קורא לשלומי אמוני ישראל / מאת פ. מ-ר. ווילנא: דפוס גארבער, תרס"ח. 16 c.
- קונטרס קומה ישראל: והוא השקפה חודרת על היחס בין ישראל לעמים, שביניהם אנחנו יושבים, בכלל, ובפולין, בפרט / מאת אב"ד הכהן; נמסר לדפוס על ידי יהודים מווארשא הרוצים בתקנת עמם האמתית. פאלטאווא: א"ע ראבינאוויץ, תרע"ג. 31 c.
- משטר החברתי והכלכלי ביהודה העתיקה על פי התורה והעתיד שלו. פרנקפורט ענ"מ: מוריה, תרפ"ו. 36 c.
- מהות היהדות (ריגא: גץ, תרפ"ו). 76 c.
- החנוך העברי בסכנה! ריגא: דפוס Extra, תרצ"א. 48 c.
- זכרונות פון אן אלטן שתדלן. ריגה: דפוס Extra, תרצ"ב. 80 c.

[Перевод на русский язык:]

– *Гец Ф.* Религия и образование. Вильно: тип. Вдовы и братьев Ромм, 1896. VI, 166 c.

– *Ф. М-р.* Доколе будете безмолвствовать!? Воззвание к верующим Израиля. Вильно: Ш.Ф. Гарбер, 1908. 16 c.

– *Ава "d ía-Koíen*<sup>36</sup>. Восстань, Израиль: рассуждение об отношениях между Израилем и народами, среди которых мы живем, в частности, в Польше. Полтава: А.А. Рабинович, 1913. 31 c.

– *Гец М.Ф.* Социально-экономический строй в древней Иудее согласно Торе и его будущее. Франкфурт-на-Майне: Мория, 1926. 36 c.

– *Гец М.Ф.* Сущность иудаизма. Рига: издание автора, 1926. 76 c.

– *Гец М.Ф.* Преподавание на иврите в опасности! Рига: издание автора (тип. Extra), 1931. 48 c.

– *Гец М.Ф.* Воспоминания старого общественного деятеля. Рига: издание автора (тип. Extra), 1931. 80 c.

#### IV. Воспоминания о друге

Публикуемые статьи Ф.Б. Геца увидели свет, вероятно, в самой известной русскоязычной газете, издававшейся в независимой Латвии. «Независимая

<sup>35</sup> Помимо перечисленных ниже, была издана ещё одна книга Геца на иврите: «עלומי עם עולם» («Тайны вечного народа»). Ни одного её экземпляра пока не найдено, а потому и её выходные данные неизвестны.

<sup>36</sup> Избранный Гецем псевдоним означает: «Koíen, глава раввинского суда».

демократическая газета "Сегодня"» ежедневно выходила на протяжении более 20 лет, с августа 1919 г. по июнь 1940 г. В ней постоянно публиковались многие известные представители русской эмиграции – писатели, поэты, учёные, общественные деятели, в том числе А.Т. Аверченко, М.А. Алданов, А.В. Амфитеатров, К.Д. Бальмонт, Ю. Галич (Г.И. Гончаренко), А.А. Кизеветтер, С.Р. Минцлов, В.И. Немирович-Данченко, И. Северянин и др. Всего найдено 5 или 6 публикаций Ф.Б. Геца в этой газете, посвящённых воспоминаниям о его знакомстве с В.С. Соловьёвым, Л.Н. Толстым, митр. Антонии (Храповицком), судьбам евреев России и др.

Две статьи Геца о Соловьёве были написаны им к 25-летию кончины его друга. Нетрудно заметить, что они являются переработанными версиями более ранних статей Геца о Соловьёве, дополненными фрагментами из его писем (мы приводим ссылки на книжные издания соответствующих статей Геца и писем Соловьёва). В то же время в них встречаются детали, отсутствующие в воспоминаниях, опубликованных Гецем в России. Кое-что он не хотел обнародовать по цензурным или личным причинам (например, эпизоды, связанные с Э.Э. Ухтомским, В.П. Безобразовым, Д.И. Иловайским, П.В. Жуковским). Другие дополнения и изменения, очевидно, связаны с переосмыслением событий давно минувших лет. Возможно, Гец работал тогда над обобщающей книгой об отношении к еврейству своего друга, Владимира Соловьёва, – книгой, изданной им на немецком языке двумя годами спустя<sup>37</sup>.

*Ф. Гец*

### **Владимир Соловьёв и евреи (к 25-летию со дня его кончины)<sup>38</sup>**

Отношение знаменитого русского философа и вдохновенного публициста Вл.С. Соловьёва к еврейству и еврейскому вопросу составляло настолько выдающуюся черту его характера и занимало такое видное положение в его жизни и деятельности, что нельзя иметь полного и верного представления об этой славной идеальной личности, не приняв во внимание именно его отношения к еврейству и еврейскому вопросу. Поэтому, когда редакция журнала «Вопросы философии и психологии» решила посвятить январскую книжку 1901 года светлой памяти Вл.С., тогдашний редактор этого журнала, близкий друг и приятель Вл.С. – ныне покойный кн. С.Н. Трубецкой обратился ко мне с письмом следующего содержания: «Обращаюсь к Вам с просьбой: не согласитесь ли Вы на основании имеющихся у Вас материалов написать статью об отношении В.С. к еврейскому вопросу для январской книжки нашего журнала,

---

<sup>37</sup> См.: Goetz F. Der Philosoph W. Solowioff und das Judentum. 88 s.

<sup>38</sup> Опубликовано в: Сегодня. 1925. № 186 (22 августа). С. 2–3.

которая будет всецело посвящена дорогой памяти покойного [?]]. Считаю поэтому уместным к 25-й годовщине смерти незабвенного Вл.С. поделиться с читателями «Сегодня» некоторыми воспоминаниями о его отношении к еврейству и еврейскому вопросу, которые ещё нигде не были обнародованы.

На одном журфиксе у кн. Э.Э. Ухтомского<sup>39</sup>, на котором присутствовал Вл.С., зашла речь о радикальной критике христианства, отрицающей даже существование Христа, на что я заметил, что в Талмуде имеется неопровержимое, хотя косвенное доказательство, что Иисус Христос не миф, что жил-был безусловно человек под именем Иисуса, которого евреи не признали Сыном Божиим, а иудеи-христиане считали Мессией. Тогда Вл.С. живо заинтересовался и обратился ко мне с вопросом, не могу ли я наизусть сообщить тут же это доказательство, что я и сделал указанием на одно место в трактатах «Таанит» (27b), «Софрим» (17,5), где говорится: «Храмовым ассистентам, постившимся четыре дня в неделю, было запрещено постить в первый день недели (воскресенье) из-за “Ноцрим”, т.е. христиан, чтобы сии не сказали: “В первый день недели, когда мы радуемся, они постятся”»<sup>40</sup>. Если иметь в виду, что это предписание было при II храме, кот[орый] был разрушен только на 70 году после Р. Хр., то ясно, что уже тогда иудеи-христиане были в таком положении, что с ними считались. Это немыслимо было бы, если существование Христа было бы только мифом. В такое сравнительно короткое время пустой миф не мог приобрести такую осязательную форму, чтобы образовать общину, с которой независимое тогда еврейство, на своей родной земле, считалось<sup>41</sup>.

Это и другое указание из Талмуда убедило Вл.С. в крайней необходимости для мыслящего христианина познакомиться с еврейской и талмудической письменностью, и я предложил ему свои услуги в этом деле, чему Вл.С. заметно обрадовался. Скоро затем Вл.С. серьезно взялся за систематическое изучение древнееврейского языка, за чтение Ветхого Завета в подлиннике, которому

<sup>39</sup> Князь Эспер Эсперович Ухтомский (1861–1921) – русский дипломат, ориенталист, публицист, поэт, переводчик, редактор «Санкт-Петербургских новостей». Знаток буддизма, путешественник, «востокофил». Один из приближённых имп. Николая II (его спутник в путешествии на Восток в 1890–1891 гг.). Ученик, друг и почитатель В.С. Соловьёва (см.: Стрижак Ю.Н. Вл. Соловьёв и кн. Э.Э. Ухтомский: личное общение и судьбы России. С. 153–158).

<sup>40</sup> Речь идёт о мирянах-*маамадот*, помощниках из разных частей Страны Израиля, которых привлекали к храмовой службе. Отметим, что Гец привёл лишь фрагмент данного места в Талмуде, смысл же его в целом несколько иной: «*Маамадот* обычно постились [следующим образом]: <...> В канун субботы и в конце субботы они не постились из уважения к субботе. Некоторые заявляют, что в сумерках в канун субботы каждому израильтянину дается дополнительная душа, а после субботы она отнимается у него. Другая причина заключается в том, что христиане не должны говорить: “Они постятся, потому что мы радуемся воскресенью”. Мудрецы, однако, говорили: “В те времена *маамадот* не были озабочены ненавистью христианам, но причина была в том, что написано: *Он прекратил работу вайиннафаши* (Исх. 31:17), [что понимали как] *вай аль нефеш*, *Горе* [утраты дополнительной] души”» (Вавилонский Талмуд, Софрим 17,5).

<sup>41</sup> См. также рассказ об этом эпизоде: Goetz F. Der Philosoph W. Solowioff und das Judentum. С. 26–27.

он посвятил немало времени. Бывало, придёт Вл.С. ко мне часов в 10 веч[ера], чтобы читать со мной Ветхий Завет, и останется до двух часов ночи и позже. При этом Вл.С. не довольствовался одним этимологическим и грамматическим разбором текста, а, главное, интересовался объяснениями и толкованиями талмудических и раввинских комментаторов, чтобы получить более полное понимание Св. Писания<sup>42</sup>.

Насколько серьёзно Вл.С. относился к этому предмету изучения, можно видеть из следующей записки ко мне от 1883 г.:

«Сегодня, к сожалению, не могу быть у Вас. Впрочем, не думайте, что я ленюсь, я читаю и Библию и грамматику. Надеюсь, в субботу вы найдёте, что я сделал успехи. Итак, до субботы» [26, с. 3].

Кстати, одно маленькое воспоминание, чрезвычайно характерное для доброты Вл.С. В субботу, это было в апреле, к моему удивлению Вл.С. пришёл в своей огромной енотовой шубе, унаследованной им от своего отца, а время было уже довольно тёплое. Я не мог удержаться и спросил с удивлением: «Что, вы простужены, что в шубе? Ведь у вас новое пальто». «Да нет его больше», – был ответ Вл.С. – «Пришёл ко мне бедный немец, просил о помощи. Денег у меня не было, и я ему уступил своё пальто».

В другом письме Вл.С. мне пишет: «Еврейское чтение продолжаю. Кроме торы и исторических книг, прочёл всех пророков и начал псалмы. Теперь, слава Богу, я могу хотя отчасти исполнять долг религиозной учтивости, присоединяя к своим ежедневным молитвам и еврейские фразы, например: “Пнэ элай в’ханнэни ки яхид в’ани ани, царот л’бабы ирхибу, мимцукойтай оц’иэни” (25-ый псалом, стихи 16 и 17)<sup>43</sup>. Надеюсь, что ради моих добрых намерений Бог будет снисходителен к моему плохому еврейскому выговору» [26, с. 12].

Изучение Вл.С. Талмуда в подлиннике дало блестящий результат – его превосходную статью «Талмуд и новейшая полемическая литература о нём в Австрии и Германии», которая появилась в № 8 «Русск[ой] Мысли» за 1886 г. Эта статья, которую я передал в существенных извлечениях в берлинской «Юдише Прессе»<sup>44</sup> и в лондонской «Еврейской Хронике», обратила на себя общее внимание и появилось много издателей, пожелавших издать её на немецком, французском и английском языках, но ввиду нижеследующего места из письма Вл.С. ко мне из Загреба от декабря 1886 г. пришлось с тяжёлым сердцем им отказать:

---

<sup>42</sup> Ср.: Гец Ф.Б. Об отношении Вл.С. Соловьёва к еврейскому вопросу // Вопросы философии и психологии. М., 1901. Кн. 56:1. С. 165.

<sup>43</sup> Точнее: *Пнэ-элай вэ-ханэни ки-яхид вэ-ани ани. Царот лэвави їрхиву, мимцукойтай їоциэни* («Призри на меня и помилуй меня, ибо я одинок и угнетен. Скорби сердца моего умножились; выведи меня из бед моих»).

<sup>44</sup> Нам удалось найти эту публикацию Геца под названием *Der russische Philosoph Wladimir Sergeewitsch Solowiew über den Talmud* в семи выпусках *Die Jüdische Presse* за вторую половину 1886 г.

«Настоящие Ваши сообщения об успехе моей статьи за границей меня отчасти радуют, а отчасти беспокоят. Вы, вероятно, знаете, что я теперь претерпеваю прямо гонение. Всякое моё сочинение, не только новое, но и перепечатка старого *безусловно* запрещается. Обер-прокурор синода П-в<sup>45</sup> сказал одному моему приятелю, что всякая моя деятельность вредна для России и для православия и, следовательно, не может быть допущена. А для того, чтобы оправдать такое решение, выдумываются и распускаются про меня всякие небылицы. Сегодня я сделался иезуитом, а завтра, может быть, приму обрезание; нынче я служу папе и еп. Штрессмайеру, а завтра, наверное, буду служить “Еврейскому Альянсу”<sup>46</sup> и Ротшильдам. Наши государственные, церковные и литературные мошенники так нахальны, а публика так глупа, что всего можно ожидать. Я, конечно, не унываю и держусь своего девиза: Бог не выдаст, свинья не съест. Но все-таки следует быть по возможности осторожным. Поэтому мне не хотелось бы, чтобы выходили издания моей статьи за границей без некоторых оговорок и дополнений, о которых нужно будет говорить с Вами при свидании...<sup>47</sup>

Чтобы написать Вам хоть что-нибудь приятное, сообщу, что на австрийской границе я имел случай убедиться в действии принципа “Химильга-шем”<sup>48</sup> (о котором Соловьев говорил в своей статье о Талмуде)<sup>49</sup> у евреев. А именно: один старик-еврей, разменивая мне русские деньги на австрийские через окно вагона, когда поезд вдруг тронулся, а он не доплатил мне несколько гульденов, прибежал пешком до следующей остановки и принес мне остальные деньги, говоря, что не желал, чтобы я мог упрекать еврея в обмане» [26, с. 6]<sup>50</sup>.

Опасение Вл.С. не было без достаточного основания. Победоносцев в самом деле преследовал его. Вот что я слышал из уст академика В.П. Безобразова, у которого Вл.С. одно время гостил<sup>51</sup>.

<sup>45</sup> Речь идёт о Победоносцеве (Прим. Ф.Г.).

<sup>46</sup> В письме Соловьева – Alliance Israélite.

<sup>47</sup> Гец соединяет здесь вместе два фрагмента из разных писем В.С. Соловьева. В этом месте заканчивается фрагмент письма от декабря 1886 г. (см.: Письма Соловьева к Ф.Б. Гецу. СПб.: тип. Т-ва «Общественная польза», 1909. с. 10 [26]) и начинается фрагмент более раннего письма (того же года).

<sup>48</sup> В газетной публикации передано с ошибками; в оригинальном письме – «Хиллulь га-шэм» (ивр. *хиллulь га-шэм*, «осквернение Божьего Имени»).

<sup>49</sup> См.: Соловьев В.С. Собрание сочинений в 10 т. 2-е изд. Т. 6. СПб.: Просвещение, [1914]. VI. С. 25–26 [27]; В.С. Соловьев пишет: «...отрицательный принцип *хиллulь га-шэм* налагает безусловные обязанности на всякого еврея. В силу этого принципа, если известный поступок, хотя сам по себе дозволенный законом, при данных обстоятельствах является заторным и может вызывать хулу на Израиль и на Бога его, то такой поступок, несмотря на свою отвлеченную законность, становится величайшим грехом и преступлением» [Там же, с. 26]. Ср.: Гец Ф.Б. Об отношении Вл.С. Соловьева к еврейскому вопросу // Вопросы философии и психологии. М., 1901. Кн. 56:1. С. 184 [25].

<sup>50</sup> Текст приводится с незначительными отличиями.

<sup>51</sup> Владимир Павлович Безобразов (1828–1889) – русский экономист, статистик, публицист, академик Санкт-Петербургской академии наук. Его сын, историк-византист Павел Безобразов был женат на сестре В.С. Соловьева Марии и написал биографическую книгу об их отце

Когда в 1881 г. Вл.С. с кафедры решительно высказался против смертной казни цареубийц<sup>52</sup>, Победоносцев воспользовался этим и лично доложил об этом Александру III с представлением о строгой каре, но, к счастью, государь остановил его замечанием: «Оставьте его, я его знаю. Он человек честный, но только нас не любит».

Академик Безобразов, как долголетний преподаватель Александра II<sup>53</sup>, имел полную возможность узнать о подлинности вышеказанного сообщения.

Изучение еврейской письменности возбудило в Вл.С. живой интерес к еврейству, которое ему в то время было ещё совершенно чудно<sup>54</sup>. Я был чуть ли не первым евреем, с которым он случайно познакомился. Заинтересовавшись еврейством, Вл.С. пожелал поближе познакомиться с евреями и еврейским вопросом. Я считал своим нравственным долгом ему содействовать в этом, доставляя ему время от времени подходящие журналы и книги на разных языках и познакомив его с более или менее интересными представителями еврейской интеллигенции, в обществе которых Вл.С. прекрасно себя чувствовал.

Вот, между прочим, его письменный отзыв о проведённом у меня в почти исключительном<sup>55</sup> еврейском кружке вечере... «Я в последнее время имел случай убедиться, что в действующей русской интеллигенции самый частный элемент есть – всё-таки еврейский. – Я оставляю Петербург, вероятнее, скорее, чем предполагал. Не знаю, когда и где мы с Вами увидимся, но во всяком случае у меня останется самое приятное воспоминание о вечере, проведённом у Вас. Прошу Вас передать мой сердечный поклон тогдашним собеседникам[»] [26, с. 2]<sup>56</sup>.

Исподволь Вл.С. основательно познакомился с еврейским вопросом или, правильнее, с ненормальным политическим, экономическим и социальным положением евреев в России и душевно от этого страдал. «Очень огорчило меня Ваше второе письмо, – пишет мне Вл.С. – известием о новых погромах. Я читал в Загребе “Моск[овские] Ведомости”, – но там была телеграмма только об одном погроме без всякого объяснения причин. Что же нам делать с этой бедой?» [26, с. 7] А в другом письме Вл.С. мне пишет: «Министерство нар[одного] просвещения вообще и его антисемитский циркуляр (об ограниче-

---

(1894 г.). Сама Мария Безобразова оставила, в частности, очень ценные воспоминания о брате, в которых специально останавливается на отношении брата к евреям (см.: Безобразова М.С. Воспоминания о брате Владимире Соловьёве // Минувшие годы. 1908. Май–Июнь. С. 163–164 [28]).

<sup>52</sup> 28 марта 1881 г. Соловьёв произнес речь против смертной казни в зале Кредитного общества в СПб (см.: *Лекция Вл. Соловьёва, прочитанная им 28 марта 1881 года в зале кредитного общества* / публ. С.Б. Рощинского // Соловьёвские исследования. 2013. Вып. 1 (37). С. 75–82 [29]).

<sup>53</sup> В 1870-е гг. В.П. Безобразов преподавал политэкономия и финансовое право нескольким великим князьям, в том числе двум сыновьям Александра II (Алексею и Сергею). Сведений о том, что он был преподавателем самого Александра II, обнаружить не удалось.

<sup>54</sup> Sic! Возможно, опечатка, по смыслу должно быть – «чуждо».

<sup>55</sup> Sic! Должно быть – «исключительно».

<sup>56</sup> Из первого опубликованного письма В.С. Соловьёва Гецу, относящегося к 1881 г.

нии приёма евреев в учебных заведениях [– Ф.Г.)] в особенности есть одна из причин, поддерживающих мои нервные боли. Вопрос, что же делать против этой дурацкой и преступной политики?» [26, с. 14].

«Я в тесных пределах своих средств имею в виду»... [Там же]

Изложив свой план действия, – который он впоследствии в целом ряде литературных работ привёл в исполнение – Вл.С. обращается ко мне с предложением: «Если Вы найдёте ещё какой-нибудь практический шаг, который бы я мог предпринять в пользу этого дела, то, зная мои чувства к Вашему народу, Вы можете быть уверены, что я буду Вам благодарен за всякое такое указание» [26, с. 15]. Я указал ему на коллективное заявление русского учебного и литературного мира против антисемитического движения, и Вл.С. со свойственной ему энергией для благого дела взялся за приведение в исполнение этого моего предложения.

Но об этом чрезвычайно интересном предприятии, кот[орое] обещало прекрасные результаты и только благодаря «ложному сообщению», чтобы не сказать хуже, пресловутого историка [Д.И.] Иловайского в «Нов[ом] Вр[емени]» не могло состояться и вызвало достопримечательные последствия, нигде ещё до сих пор не обнаруженные<sup>57</sup>, – в другой раз.

*Ф. Гец*

### **Вл. Соловьёв – борец против антисемитизма (к 25-летию со дня его кончины)<sup>58</sup>**

Вспоминая о Вл. Соловьёве, невольно приходится говорить о его дивных нравственных качествах хотя бы мельком. Как в умственном отношении гармонически слились в нём воедино крайние контрасты. Будучи остроумнейшим аналитиком, он в то же время был глубоко искренним мистиком, что так характерно для его религиозной философии. Так и в нравственном отношении, будучи тонким и проницательным наблюдателем человеческих слабостей, Вл.С. в то же время был полон доверия и любви к человеку.

Раз я застал его в очень радостном настроении. Зная его творческую радость, я ожидал, что Вл.С. мне покажет новое удачное стихотворение или новую статью. Но ничего подобного. Его радость имела совершенно другую причину: «Представьте себе, какие бывают извозчики», – сказал мне Вл.С. – «Вчера, приехав<sup>59</sup> поздно ночью с извозчиком сюда, не было у меня денег, чтобы заплатить. Я дал ему свои часы (золотые – отцовские) и просил его сегодня мне принести их в номер моей комнаты, и я уплачу ему. Вот эти часы».

<sup>57</sup> См. ниже. В другом месте Гец называет Иловайского «антисемитом и псевдоисториком» (см.: Goetz F. Der Philosoph W. Solowioff und das Judentum. С. 19).

<sup>58</sup> Опубликовано в: Сегодня. 1925. № 201 (9 сентября). С. 2–3.

<sup>59</sup> Так в оригинале. Должно быть: «когда я приехал...».

Вл.С. соблюдал так наз[ываемый] архиерейский пост. Взяв на ужин раз в ресторане средней руки скромное рыбное блюдо, он, уплатив кельнеру по счёту, подарил ему несколько рублей на чай. Заметив моё удивление, Вл.С. сказал: «Вы видели, как этот бедняк обрадовался, и я рад». Обрадовать кого бы то ни было было для него радостью. Любить человека и проявить свою любовь было для Вл.С. не только страстью, но и потребностью. Он сам был как бы воплощённая любовь. Недаром один из его близких называл его нравственным гением, а другой – подвижником нравственности.

Это его нравственное подвижничество и нравственная гениальность проявлялись по преимуществу в его отличительном отношении к еврейству и еврейскому вопросу, в чём и выступало всё благородство его идеального характера. Может быть, поэтому мой очерк «Об отношении Вл. Соловьёва к еврейскому вопросу» так понравился его ближайшему другу кн. С.Н. Трубецкому, который написал мне: «Приношу Вам искреннюю благодарность за Вашу прекрасную статью, которая послужит украшением нашего журнала<sup>60</sup> и доставит величайшее удовольствие как всем друзьям Вл.С., так и всем друзьям еврейского народа»<sup>61</sup>. Хотя, замечу мимоходом, в названном очерке я, из цензурных соображений, и умолчал о многом, что привожу в настоящей статье.

Интенсивный интерес Вл.С. к еврейству с течением времени всё рос и развивался, и еврейский вопрос стал для него чуть ли не личным делом. И это в такое время, когда на евреев и еврейство было воздвигнуто со всех сторон разъярённое гонение, и жесточайшее их преследование словом и делом считалось не только признаком политической благонадёжности, но и чуть ли не патриотическим делом. Вл.С. имел достаточно мужества в такое время написать статью «Грехи России»<sup>62</sup>, о которой он мне сообщил, что «эти грехи, по-моему, суть – положение еврейства... и отсутствие религиозной свободы. Говорить в печати о еврейском вопросе в связи с этими другими нашими неправдами я нахожу во всех отношениях удобнее... Вы видите, что моё перо всегда готово к защите бедствующего Израиля...»<sup>63</sup>.

При этом Вл.С. был в высшей степени бескорыстен. За свои статьи по еврейскому вопросу он не хотел принять гонорара. По просьбе одного немецкого издателя я предложил Вл.С. значительный гонорар за право издания его статьи о «Талмуде» в немецком переводе и получил от него следующий ответ: «Пожалуйста, не обижайте меня предположением, что я захожу чем-нибудь

---

<sup>60</sup> Журнал «Вопросы философии и психологии», редакторами которого в тот момент были Л.М. Лопатин и С.Н. Трубецкой.

<sup>61</sup> Фотография этого письма опубликована в: Goetz F. Der Philosoph W. Solowioff und das Judentum. С. 8.

<sup>62</sup> О Publ. в газете «Рассвет», 1905, № 37 (7 апр.). Текст статьи был передан в газету Ф.Б. Гецем. В 1906 г. статья вошла в сборник: Соловьёв В.С. Еврейский вопрос – христианский вопрос (Собрание статей). Варшава: Правда, 1906. С. 15–21 [30].

<sup>63</sup> Из письма Соловьёва Гецу (лето 1887 г.) (см.: Письма Соловьёва к Ф.Б. Гецу. СПб.: тип. Т-ва «Общественная польза», 1909. С. 18).

воспользоваться от немецкого издания этой статьи. Чей труд, того и вознаграждение, и всё, что Вы сделаете из моей статьи, всецело принадлежит Вам. Предоставляю Вам полное и безусловное право перевода как этого очерка, так и всего, что я когда-нибудь напишу относительно еврейства» [26, с. 9]. Насколько мне помнится, Вл.С. отказался и от гонорара от «Русск[ой] Мысли», где статья о «Талмуде» появилась [31].

Но Вл.С. пишет и печатает и статьи, исключительно посвящённые еврейскому вопросу, как «Еврейство и христианский вопрос» [32]<sup>64</sup>, рецензию анти-семитической книжки С.А. Диминского «Евреи, их вероучение и нравоучение» в «Сев[ерном] Вестнике» за 1891 г. № 8 [33], обстоятельное предисловие к моей книге «Слово подсудимому» по еврейскому вопросу, которая, по распоряжению министров, была сожжена, и, наконец, уже упомянутую статью о «Талмуде» в «Русской Мысли». В этой последней Вл.С. имел неустрашимость вложить в уста иудея следующие знаменательные слова, обращённые к христианам: «Денежное жидовство есть продукт вашей цивилизации; когда мы были самостоятельны, мы славились религией, а не деньгами, храмом, а не биржей. То, что есть хорошего в нашей натуре, идёт от праотца Авраама; то, что есть хорошего в нашем быту, идёт от нашего законодателя, а всё, что есть дурного в нашей натуре и в нашем быту – есть плод приспособления к тому обществу, среди которого мы живём. Несмотря, однако, на это вольное и невольное “применение к среде”, исказившее нам первоначальный тип, мы всё-таки сохраняем наши главные особенности, возвышающие нас как над язычниками, так и над христианами, а именно: непоколебимую привязанность к своему религиозному закону, тесную солидарность между собой и добрые семейные нравы» [27, с. 30].

Неудивительно, что [М.М.] Стасюлевич, редактор «Вестника Европы», для которого вышеназванная статья первоначально была назначена, долго колебался, поместить ли её или нет, и Вл.С., потеряв терпение, написал мне: «Посылаю Вам на всякий случай доверенность для получения рукописи моего “Талмуд” из редакции “Вестник Европы”» [26, с. 5]. Скоро затем Вл. Соловьёв написал мне: «Я получил письмо от Стасюлевича, что “Талмуд” не может быть напечатан, ибо подлежит (?) предварительной духовной цензуре, которая его наверное (?) запретила бы» [26, с. 6].

Вл. Соловьёв не ограничивался одной литературной помощью в защиту евреев. Он не брезгал<sup>65</sup> и практическим деятельным участием в облегчении тяжёлой участи еврейства. Когда в начале девяностых годов русско-еврейская интеллигенция увлеклась эмиграционным движением, Вл. Соловьёв принял деятельное участие в организации и устройстве эмигрантов-евреев, о каковом своём участии он пишет мне: «Вы знаете, что единственным справедливым решением вопроса я считаю полную равноправность<sup>66</sup>. Но так как справедливость осущест-

<sup>64</sup> Статья была впервые опубликована в «Православном обозрении» за август–сентябрь 1884 г.

<sup>65</sup> Sic!

<sup>66</sup> Пропущена фраза: «Это я и теперь всем заявляю».

ствится может быть только завтра, считая дни по Божьему счёту, т.е. через тысячу лет, то этим не устраняется необходимость хотя бы временного и паллиативного облегчения для наиболее страждущей части еврейства» [26, с. 45].

В качестве почётного члена общества для распространения просвещения между евреями в России<sup>67</sup> Вл. Соловьёв участвует в его совещаниях и прениях. Издаёт это общество сборник в пользу народных училищ, и Вл.С. оказывает ему поддержку своим трудом. Такое необычайно гуманное и устойчивое отношение к еврейству со стороны христианина не имело и не имеет примеров в России.

Мельком я упомянул о намерении Вл.С. позаботиться о коллективном заявлении против антисемитского движения в России. Этому намерению, как оказалось впоследствии, не суждено было осуществиться, хотя Вл. Соловьёв два раза приступал со всей энергией к этому предприятию: раз в 1887 году, когда с первых шагов должен был отказаться от этого намерения, не встретив сочувствия даже там, где я раньше прозондировал почву и можно было думать, что дело будет иметь успех. Вот что Вл.С. по этому поводу пишет:

«То, что вы пишете о моих "друзьях", фантастично. Один из названных Вами, пожалуй, в устной беседе и заявит гуманные взгляды, но, наверное, ни одного слова в пользу евреев не напишет и не напечатает, а другой (не хочу говорить, кто именно) – почти серьёзно доказ[ыв]ал, что всех евреев нужно подвергнуть известной операции, которая раз навсегда отнимет у них способность к размножению! Вот Вам и коллективное заявление в пользу евреев» [26, с. 18–19].

Другой раз Вл.С. приступил к осуществлению вышеозначенного предприятия в разгаре антисемитического движения в русской печати в 1890 г. Тогда он первым делом обратился к гр. Л.Н. Толстому с предложением составить текст желанного протеста и получил от него ободряющий ответ, отрывок из которого он, с разрешения гр. Л.Н. Толстого, впоследствии передал мне для помещения в мою книжку «Слово подсудимому». Этот отрывок гласит: «Я вперёд знаю, что если вы, Владимир Сергеевич, выразите то, что вы думаете об этом предмете, то вы выразите и мои мысли и чувства, потому что основа нашего отвращения от мер угнетения еврейской национальности одна и та же: сознание братской связи со всеми народами и тем более с евреями, среди которых родился Христос и которые так много страдали и продолжают страдать от языческого невежества так наз. христиан. Любящий вас Л. Толстой» [34, с. III].

Получив это письмо, Вл.С. сам составил текст протеста<sup>68</sup>, с которым я отправился в Ясную Поляну, за подписью Л.Н. Толстого. Ободрённый этим

---

<sup>67</sup> Общество было создано в Санкт-Петербурге в 1863 г. Его первым председателем был барон Е.Г. Гинцбург (1812–1878), и в дальнейшем эта образовательная и общественная организация в значительной мере существовала благодаря пожертвованиям этой семьи, с членами которой был связан дружбой В.С. Соловьёв. Философ был избран его почетным членом.

<sup>68</sup> Опубл. в: Гец Ф.Б. Об отношении Вл.С. Соловьёва к еврейскому вопросу. С приложением / 2-е изд. М.: типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1902. С. 42–44 [35]; Письма Соловьёва к Ф.Б. Гецу. СПб.: тип. Т-ва «Общественная польза», 1909. С. 28–29.

успехом, Вл.С. стал вербовать подписи среди самых выдающихся учёных, литературных и общественных деятелей в Москве и собрал их 66, а затем вернулся в Петербург, чтобы продолжать это дело, где и было собрано, не помню в точности, более 50 подписей.

Тут в значительной степени ему содействовал [С.А.] Муромцев<sup>69</sup>, который впоследствии был председателем первой Думы. Вот что Вл.С. мне писал по этому поводу в мае 1890 г.: «Любезный друг. Ваш посланный застал меня собирающимся к Муромцеву... Некоторых из вашего списка увижу сам, с другими (например, Ключевский<sup>70</sup>) и говорить нельзя. Это историк “Нового времени”. Если хотите сразу получить дюжину новых подписей, то приезжайте за ними в воскресенье утром, ибо в субботу я рассчитываю на большую жатву. Впрочем, рад буду вас видеть сверх того и в пятницу (завтра). Душевно ваш Влад. С.» [26, с. 27].

Вл.С. готов был уже опубликовать свой достопримечательный документ, как в «Новом Времени» появилась статья Ключевского, начинающаяся, насколько я могу припомнить, словами: «Некоторые лица имеют бессмысленное и дерзкое намерение составить протест против мнимого угнетения евреев». Эта лживая статья, как тогда утверждали, вызвала грозный циркуляр по делам печати, строго настрого запретивший печатать где бы то ни было и в каком бы то ни было виде и форме упомянутое коллективное заявление<sup>71</sup>.

---

<sup>69</sup> Сергей Андреевич Муромцев (1850–1910) – русский правовед, один из основоположников конституционного права, публицист и политический деятель, профессор Московского университета, Председатель Первой Государственной думы (1906 г.).

<sup>70</sup> В опубликованном тексте письма – «Ключевскому».

<sup>71</sup> Упоминание Ключевского в данном контексте, очевидно, является следствием ошибки, вызванной словами Соловьёва о Ключевском в процитированном выше письме. Запрет на публикацию «Протеста» связывают с публикациями в газетах другого историка, Д.И. Иловайского (см.: Иловайский Д.И. Московские письма. I // Новое время. 1890. 4 ноября; Политика московской синагоги // Там же. 15 ноября; Фальсификация общественного мнения // Московские ведомости. 1890. 6 ноября). Эту историю подробно рассказал в 1903 г. один из «подписантов» В.Г. Короленко (см.: Короленко В.Г. «Декларация» В.С. Соловьёва (К истории еврейского вопроса в русской печати) // Короленко В.Г. Полное собрание сочинений. Пг.: А.Ф. Маркс, 1914. Т. 9. С. 257–260 [36]). История с «доносом» Иловайского подробно проанализирована Белкиным (см.: Belkin D. “Gäste, die bleiben”. Vladimir Solov’ev, die Juden und die Deutschen. S. 132–136). См. также: Дубнов С.М. Новейшая история еврейского народа. В 3 т. Т. 3. М.: Мосты культуры, 2002. С. 137 [37]; Котрелёв Н.В. Из неизданного и несобранного Владимира Соловьёва // Соловьёвские исследования. 2017. Вып. 3(55). С. 21, 22, 33 [38]; Эльяшевич Д.А. Правительственная политика и еврейская печать в России, 1797–1917 гг. (черки истории цензуры). М.; Иерусалим: Мосты культуры – Гешарим, 1999. С. 420, 682–683 [39]. Слова о «мнимом угнетении» присутствуют во всеподданнейшем докладе министра внутренних дел И.Н. Дурново от 22.11.1890 г.: «В последнее время дошло до моего сведения, что Соловьёв сочинил протест против какого-то мнимого угнетения евреев в России и употребляет все старания, чтобы привлечь к подписанию его как можно более лиц, подвигающихся на литературном поприще...» [39, с. 682].

Известие об этом роковом циркуляре произвело на В[л].С. ошеломляющее впечатление. Вл.С. столько трудов положил на это дело, столько от него ожидал, и вдруг всё рухнуло. Но В[л].С. не унывал и не пал духом. Через несколько дней после того, как он узнал об означенном циркуляре, он мне сказал: «Я так этого не оставляю. Протест за подписями Л.Н. и моей будет во всяком случае напечатан за границей. Евреям это, правда, пользы не принесёт, но честь русской интеллигенции будет хоть отчасти спасена. Но этим не удовольствуюсь. Вот, читайте...» – и Вл.С. передал мне большой лист бумаги, на котором крупным, ясным, отчётливым почерком написано было письмо к государю, в котором Вл.С. жалуется на пристрастно враждебное отношение, лишаящее возможности работать на пользу отечества, на честь русского народа, не только ему одному, но вместе с ним и лучшим элементам русской интеллигенции, разделяющим его религиозно-нравственные убеждения...

О литературных достоинствах этого письма нет надобности распространяться. В этом деле гениальный Вл. Соловьёв был мастер. Но и по содержанию письмо было шедевр<sup>72</sup>. Я был уверен, что если письмо дойдёт до адресата, оно произведёт огромное впечатление. На мой вопрос – «каким путём это письмо дойдёт до государя?» – Вл. Соловьёв мне ответил: «Я с этого и начал. Но это тайна, однако, не для вас. Художника Жуковского вы знаете<sup>73</sup>. Он обещал мне в воскресенье после завтрака вручить моё письмо государю».

Жуковский сдержал своё обещание, но не вполне. Он почему-то вручил письмо не государю, а государыне. А результат был совершенно неожиданный: через несколько времени Вл.С. получил повестку от градоначальника [П.А.] Грессера явиться к нему в полицию, и там ему было предложено подписать обязательство никогда не обращаться к государю с письмами какого бы то ни было содержания. Но кем было доставлено означенное письмо государю, так и осталось для официального мира тайной.

И последняя неудача не обескуражила Вл.С. И он заявил мне: «Я напишу обширное предисловие к вашей книжке “Слово подсудимому”. В нём я скажу всё, что нужно, но так, чтобы цензура не могла придираться», и он дал мне письма гр. Л.Н. Толстого, Б.Н. Чичерина, В.Г. Короленко по еврейскому

---

<sup>72</sup> Текст письма сохранился среди бумаг барона Д.Г. Гинцбурга и был опубликован Э.Л. Радловым в № 1 журнала «Начала» (Пг., 1921, с. 186–190); перепечатан в: Соловьёв В.С. Императору Николаю II // Соловьёв В.С. Собрание сочинений в 12 т. Т. 11. Брюссель: Жизнь с Богом, 1969. С. 452–456 [40]. Ср. письмо Геца Радлову от 16(29).03.1913: «Я как раз присутствовал при составлении означенного письма и я был первый, которому В.С. прочел это письмо...» [5, с. 294].

<sup>73</sup> Павел Васильевич Жуковский (1845–1912) – русский художник, шталмейстер, сын В.А. Жуковского. Действительный член Академии художеств. Член-учредитель по устройству Русского музея в Петербурге, участвовал в разработке проекта здания Музея изобразительных искусств в Москве. Автор памятника Александру II в Кремле. Был близок ко двору. Дружил с В.С. Соловьёвым, посвятившим ему свое стихотворение «Родина русской поэзии» (1897 г.).

вопросу и вскоре затем он мне прислал своё предисловие, озаглавленное «Письмо Вл. Соловьева к автору (вместо предисловия)» [34, с. XV–XXVII]. В сопровождающем письме Вл.С. пишет: «Если не поздно, то советую такое заглавие: “Ф.Г.” – “Слово подсудимому”, с неизданными письмами гр. Л.Н. Толстого, Б.Н. Чичерина, Вл. Соловьева и В.Г. Короленко”. Завтра или послезавтра еду в Петербург и везу Нотовичу<sup>74</sup> целых три статьи (все по еврейскому вопросу)» [26, с. 30].

К сожалению, и моей невинной в политическом отношении книжке не суждено было увидеть свет. Она была осуждена к сожжению. Вл.С. не мог с таким неожиданным исходом дела примириться. Он решил довести дело от моего имени до комитета министров, чтобы таким образом спасти хоть 36 экземпляров, а главное, потому что один из влиятельных членов комитета министров, кажется, Абаза<sup>75</sup>, обещал Вл.С. отстаивать мою книжку.

Вот что пишет мне Вл.С. по этому поводу: «Книжка Ваша совсем напечатана, но читать её будут, вероятно, только министры, да и для приобретения этих читателей Вы должны принять все меры, именно послать прошение о передаче книжки в комитет министров» [26, с. 41].

Но и это ни к чему не привело. Книжка была сожжена<sup>76</sup>. [В.К.] Плеве обязался разослать по газетам циркуляр, запрещающий возбуждать одну часть населения против другой. Этим дело и было закончено.

Вл.С. остался верным самому себе до последнего дыхания, как в религиозном отношении, так и в своём отношении к еврейству, которое, впрочем, было руководимо и вдохновлено его глубоко искренней религиозностью. Достаточно известно своевременное сообщение кн. [С.Н.] Трубецкого, в имении которого Вл.С. провёл последние дни своей жизни, что Вл.С. скончался с молитвой о евреях на устах.

## V. Память

Файвель Гец скончался в Риге накануне нового, 1932-го года, в 7 часов вечера. По еврейской традиции его похоронили быстро, не прошло и суток, днём 1 января. Рижане, русские и латыши, отмечали в тот день Новый год, но ежедневная газета «Сегодня» всё-таки вышла. На последней странице этого номера напечатаны два объявления<sup>77</sup>.

<sup>74</sup> Публицист и издатель Осип Константинович Нотович (1849–1914), владелец газеты «Новости», с которой сотрудничал В.С. Соловьев.

<sup>75</sup> Александр Агеевич Абаза (1821–1895), министр финансов (1880–1881 гг.), действительный тайный советник, представитель группы «либеральных бюрократов».

<sup>76</sup> Книга была представлена в СПб. Цензурный комитет 20 марта 1891 г. (цензор В.М. Ведров) и 23 марта приостановлена выпуском. Постановлением Комитета министров 14 мая книга была запрещена и 15 июня уничтожена в количестве 2154 экземпляров (см.: Добровольский Л.М. Запрещённая книга в России. 1825–1904. М.: Всесоюз. Книжная Палата, 1962. С. 182–183 [41]).

<sup>77</sup> Опубликовано в: Сегодня. 1932. № 1, 1 января 1932 г. С. 8.

«Сегодня, 31/XII в 7 час. вечера после продолжительной и тяжелой болезни  
скончался мой дорогой муж, наш незабвенный отец  
ФАЙВЕЛЬ БЕНЦЕЛЕВИЧ ГЕЦ.

Глубокоо печаленные жена и отсутствующие дети.

Похороны состоятся сегодня, 1 января, в 12.45 ч. дня из траурного дома,  
Школьная ул. № 38».

«С глубоким прискорбием извещаем, что в четверг, 31 декабря, в 7 час. веч.,  
скончался наш дорогой  
МЕИР ФАЙВЕЛЬ ГЕЦ

Директор гимназии "Тушия".

Педагогический и школьный совет основной и средней школы "Тушия"».

Автор первой статьи памяти Ф.Б. Геца, появившейся в газете «Сегодня» через неделю после его кончины, Эрнст Карлович Кейхель (1870-е? – после 1939) – фигура на редкость малоизвестная, несмотря на то, что едва ли можно переоценить его вклад в распространение и популяризацию идей В.С. Соловьева в первой трети XX в. Кейхель был инженером, окончил Горный институт в Санкт-Петербурге и работал на Монетном Дворе. После революции жил в Риге, в 1939 г. выехал в Германию. Он активно печатался в эмигрантских газетах и журналах<sup>78</sup>, писал, в частности, о В.С. Соловьеве, Л.Н. Толстом, И.А. Ильине, В.В. Розанове, Андрее Белом. В 1910–1920-е годы Кейхель опубликовал на русском языке и в переводе на немецкий язык отдельные сочинения Соловьева, сопроводив их собственными предисловиями и комментариями. В Латвии он был членом Парапсихологического общества и, возможно, антропософом. По всей видимости, поддерживал дружеские отношения с Файвелем Гецем.

Среди его публикаций, связанных с Соловьевым, можно упомянуть следующие издания: *Соловьев В.С.* Смысл любви. Жизненная драма Платона. Красота в природе. Смысл искусства / предисл. Эрн. Кейхеля (Берлин: Заря, 1924, VIII, 165 с., ил.); *Соловьев В.С.* Талмуд и новейшая полемическая литература о нем в Австрии и Германии. Евреи, их вероучение и нравоучение. Исследование С.Я. Диминского (СПб. 1891). Еврейство и христианский вопрос. Когда жили еврейские пророки? Каббала / С прил. портрета Вл. Соловьева и статьи Ф. Геца «Об отношении Вл. Соловьева к еврейскому вопросу», предисл. Эрн. Кейхеля (Берлин: Заря, 1925, 150 с.); *Соловьев В.С.* Три речи в память Достоевского. Исторические дела философии. Об упадке средневекового мирозерцания и др. / послесл. Эрн. Кейхеля (Берлин: Заря, 1925. 168 с.); *Solowjoff W.S.*

---

<sup>78</sup> Напр., в рижских «Сегодня», «Сегодня вечером», «Для вас», «Театр и жизнь», берлинском альманахе «Златоцвет» и др.

Judentum und Christentum / übersetzt und mit erläutert. Vorwort von Ernest Keuchel (Dresden: P. Tietz, 1911. xli, 103 S.); *Solowjoff W.S. Nationale Ethik* / aus dem Russischen von Ernst Keuchel (Riga: Jonck & Poliewsky, 1912. 32 S.); *Solowjoff W.S. Die historischen Taten der Philosophie* / übersetzt und eingeleitet von Ernst Keuchel (Berlin: Sarja, 1925. xiv, 16 S.); *Solowjoff W.S. Der Sinn der Liebe* / mit einem Nachwort von Ernst Keuchel (Riga: Baltischer Verlag, 1930. 96 S.).

Эр. Кейхель

### Памяти Ф.Б. Геца<sup>79</sup>

Самое характерное в каждом человеке то, что не укладывается в обыденные рамки, исключения из правила, парадоксы его личности и судьбы. В пожившем на днях Файвеле Бенцеловиче Геце поражало прежде всего – столь редкое в наши дни – сочетание всесторонней европейской культурности и глубокой, искренней религиозности. Филолог, юрист, ориенталист, владевший тринадцатью языками, автор 43-х книг – был беззаветно предан вере своих отцов и строго исполнял её заповеди и обряды, конечно, не слепо подчиняясь их велениям, а любовно вникая в их сокровенный смысл.

С религиозностью у него неразрывно была связана безграничная, пламенная любовь к своему народу, которому он верой и правдой служил всю свою долгую жизнь – до самой смерти: последними его внятыми словами перед впадением в полузабытьё были: «Зачем так преследуют мой бедный народ?!»

Выдающийся немецкий богослов Рудольф Отто<sup>80</sup>, тонко подметив взаимное тяготение друг к другу всех подлинно религиозных людей, мечтает о создании «Религиозного союза человечества». К подобной же цели – а именно к созданию «Религиозной лиги народов» – стремится очень популярный не только в Швеции, но и за пределами её, стокгольмский старший раввин Эренпрейс<sup>81</sup>. И вот оказывается, что Ф. Гец, которого некоторые весьма «прогрессивные», но поверхностные критики считали отсталым и устаревшим, был бы официальным членом такой, кажущейся теперь ещё утопической, Лиги. Везде, где он жил – в Петербурге, Вильне, Москве, Ковне – льнули к нему сочлены этого будущего братства: Вл. Соловьёв, обер-прокурор Св. Синода кн. Ал. Дм. Оболенский<sup>82</sup>, фрейлина Высочайшего двора баронесса Эдита Ра-

<sup>79</sup> Опубликовано в: Сегодня. 1932. № 8 (08.01). С. 8.

<sup>80</sup> Рудольф Отто (1869–1937) – немецкий евангелический теолог, религиовед, основоположник феноменологии религии.

<sup>81</sup> Мордехай Эренпрейс (1869–1951) – писатель, общественный деятель, сионист, главный раввин Болгарии, с 1914 г. – главный раввин Стокгольма.

<sup>82</sup> Князь Алексей Дмитриевич Оболенский (1855–1933) – государственный деятель, шталмейстер, обер-прокурор Святейшего синода (1905–1906 гг.). Сенатор, член Госсовета. Был одним из бли-

ден<sup>83</sup>, известный филантроп барон Гинзбург<sup>84</sup>, протестантский епископ<sup>85</sup>, кн. Сергей Трубецкой и др.

Тайна обаяния Ф. Геца объясняется в значительной мере цельностью его натуры, благодаря обилию раздвоенных, раздробленных и надломленных душ, которыми так богата наша переломная эпоха, естественно должна была родиться тоска по цельным, законченным характерам, нашедшим твёрдую опору в своём я, каковым был Гец. Он был совершенно чужд той столь распространённой в наше время двойной бухгалтерии морали: слово и дело, теория и практика у него буквально совпадали, между его мировоззрением и его жизнью не было разлада. Как верный рыцарь даме своего сердца, он всю свою жизнь с исключительной бескорыстностью, честно и смело служил своему идеалу.

Однако Ф. Гец несколько не был кабинетным учёным, человеком не от мира сего: он не только искал правду, но и старался воплотить её в жизнь, был бойцом-публицистом и общественным деятелем, готовым страдать за свои убеждения. Так, например, он публично выступил против всесильного министра [В.К.] Плеве своей брошюрой «Слово за обвиняемым министром Плеве». Брошюра была немедленно конфискована цензурой, и автор её лишь благодаря заступничеству своих влиятельных друзей избежал суровой кары<sup>86</sup>.

Когда во время мировой войны евреям грозило поголовное выселение из Северо-Западного края, Ф. Гец сделал всё, что было в его силах, чтобы этот бесчеловечный приказ был отменён. Во время процесса о «кровавом навете» Бейлиса он, во всеоружии своих обширных познаний, выступил на защиту обвиняемого. Посильное участие он, конечно, принимал и в составлении и распространении известного «воззвания против антисемитизма» Вл. Соловьёва. Кажется, не было такого крупного общественного дела, связанного с еврейским вопросом, в котором он не принимал бы участия. Когда Лев Толстой в одной из своих статей непочтительно отозвался о еврейской религии, Гец пишет ему пространное письмо, опровергающее теорию Толстого, сравнившего иудаизм с язычеством, и после по приглашению Толстого едет в Ясную Поляну, где в личной беседе настойчиво пытается убедить его в неправоте его мнения. Судя по письму Толстого к Гецу (опубликованному в книге последнего «*Leo Tolstoi und das Judentum*» [10, с. 68]), он серьезно заинтересовался еврейской религиозной проблемой и принялся – за несколько месяцев до смерти! – ревностно изучать книги, присланные ему Гецем.

---

жайших сотрудников С.Ю. Витте при разработке октябрьских актов 1905 г. Западник и либерал, поклонник идей В.С. Соловьёва с 1880-х годов.

<sup>83</sup> Баронесса Эдита Фёдоровна Раден (1823–1885) – камер-фрейлина двора, общественный деятель, занималась женским высшим образованием и воспитанием. Была знакома со многими выдающимися деятелями науки, искусства, государственного управления.

<sup>84</sup> Имеется в виду либо Г.Е. Гинзбург, либо его сын Д.Г. Гинзбург.

<sup>85</sup> Вероятно, ошибка. Имеется в виду католический епископ Й.Ю. Штротсмайер (1815–1905).

<sup>86</sup> Речь явно идёт об истории с запрещённой книгой Геца «Слово подсудимому» (1891 г.); Плеве в тот момент был товарищем министра внутренних дел.

Не менее характерен для Ф. Геца ближайший повод для сближения с Вл. Соловьёвым: когда сын Николая Г. Чернышевского<sup>87</sup> пытался в одном обществе с апломбом доказать, что Христос не живое историческое лицо, а лишь вымышленное, или миф, Гец защитил «подсудимого» и привёл веские и неопровержимые свидетельства из Талмуда в пользу существования Христа. Соловьёв очень заинтересовался этими новыми для него сведениями и принялся под руководством Геца за основательное изучение еврейского языка и священных еврейских книг. Началось с защиты Христа евреям, а кончилось – защитой евреев христианином, в блестящих статьях Вл. Соловьёва, самого крепкого и выдающегося друга евреев среди христиан со времени Лессинга, и дружбой, длившейся 20 лет, до смерти великого мыслителя.

Как религиозный мыслитель, Гец стремился ввысь, к небу, а как общественный деятель пытался небесные идеи воплотить на земле, поэтому его мировоззрение можно назвать идеал-реализмом, при искренней преданности идеалам, никогда не прекращающим связи с живой действительностью.

Как будто предчувствуя современный мировой экономический кризис, Гец уже восемь лет тому назад пытается дать ответ на этот проклятый вопрос. «Современное общество раздираемо двумя диаметрально противоположными крайностями: неограниченным правом собственности, с его пагубными экономическими контрастами, с одной стороны, и полным отрицанием права собственности, с его человеконенавистнической “классовой борьбой”, с другой стороны. Обе эти крайности одинаково посягают на человеческую личность порабощением и превращением её в слепое орудие принудительного труда... Социально-экономический строй Древней Иудеи признавал за каждым гражданином известную долю собственности, но эта собственность была ограничена социальными сервитутами, а право распоряжаться как своим орудием, так и своей собственностью, подлежало ограничительным законным условиям, делавшим невозможным возникновение социально-экономических контрастов» («Новое начало социально-экономического строя», Ковно, 1923).

Разумеется, Гец не предлагает законы Торы буквально применить к нашим условиям, но воспользоваться лишь их дальновидными, крылатыми идеями для оплодотворения близоруких, ползучих идей наших экономистов. Ведь новые открытия очень часто оказываются лишь видоизменениями очень старых идей.

Судьба Ф.Б. Геца была так же своеобразна, как и его личность. – Родившись (в 1850 г.)<sup>88</sup> в местечке Россиены в Литве в купеческой семье, он уже в детстве проявлял необычайные способности, так что прослыл даже «вундеркиндом», в особенности, когда он – 13-летним мальчиком – произносил речи в

<sup>87</sup> Вероятно, прозаик, поэт Александр Николаевич Чернышевский (1854–1915).

<sup>88</sup> На самом деле – в 1853 г.

синагоге<sup>89</sup>. Одержимый страстным желанием учиться, он, против желания отца, посещает школу в Митаве, сдаёт экзамен на аттестат зрелости в Риге, в Дерптском университете изучает право и филологию и восточные языки в Институте восточных языков в Петербурге. По окончании института он занимался несколько лет публицистикой и учительством, затем, женившись, поселяется в Вильне – окружным инспектором для наблюдения за преподаванием в еврейских школах в шести губерниях. Во время войны Гец эвакуировался в Могилёв и Витебск и, наконец, (в 1917 г.) в Москву, где он основывает еврейскую гимназию. С 1920 по 1923 гг. состоит директором еврейской учительской семинарии в Ковне, а затем переезжает в Ригу.

Дожив до глубокой старости, Ф.Б. Гец не дожил до покоя, довольства или хотя бы обеспеченности. Два раза – в Вильне волею войны, а в Москве волею большевиков – он лишился всего своего имущества и, как Иов, остался «нагим». Особенно печалила его потеря 3000-томной библиотеки и его многочисленных рукописей. Оторванный от привычного дела, разлучённый со своими четырьмя детьми<sup>90</sup>, ограбленный, больной – он переносил все лишения героически и никогда не роптал на свою судьбу. Изумительный труженик, он до последних дней своей жизни непрерывно работал – управлял школой «Мушиа»<sup>91</sup> (не получая, после почти 30-летней педагогической деятельности, никакой пенсии!); писал книги и сам издавал их, так как не доверял, наученный горьким опытом, издателям. Его последняя книга «Записки старого общественного деятеля» вышла лишь за месяц до его смерти из печати.

Уже на смертном одре, физически обессиленный, он, волнуясь, сказал – как будто его дух вдруг стал независимым от бренного тела: «У меня ещё столько планов, идей и неоконченных работ! Неужели Бог не подарит мне ещё несколько лет, чтобы я их закончил?» Но Бог судил иначе – и перо выпало из руки праведника-труженика.

#### Список литературы

1. Гец Ф.Б. Некоторые воспоминания об отношении В.С. Соловьева к евреям // Восход. СПб., 1900. № 63. Кол. 30–35; № 79. Кол. 18–25.
2. И.Ч. [Чериковер И.М.]. Гец, Файвель Меер Бенцелович // Еврейская энциклопедия: свод знаний о еврействе. В 16 т. Т. 6. СПб.: О-во для науч. еврейск. изданий и Изд-во Брокгауз–Ефрон, [1910]. Кол. 467–468.
3. Памятная книжка Виленской губернии на 1910 г. Вильна: Губ. тип., 1910. 553 с.
4. Памятная книжка Виленской губернии на 1914 г. Вильна: Губ. тип., 1914. 457 с.

---

<sup>89</sup> Очевидно, после церемонии религиозного совершеннолетия (*бар-мицвы*).

<sup>90</sup> Насколько нам известно, у Геца было 5 детей.

<sup>91</sup> Точнее – «Тушия».

5. «...Память моего незабвенного друга мне слишком дорога»: (В.С. Соловьёв в письмах Файвеля Геца к Эрнесту Радлову) / публ. Д. Белкина // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского дома на 2000 год / отв. ред. Т.Г. Иванова. СПб.: Д. Буланин, 2004. С. 267–312.
6. Дневники императора Николая II (1894–1918). Т. 1. М.: РОССПЭН, 2011. 1101 с.
7. Кацис Л.Ф. Кровавый навет и русская мысль. М.; Иерусалим: Мосты культуры–Гешарим, 2006. 496 с.
8. Ковальчук С. Расцвет еврейского образования в Латвии (1919–1934): Людские судьбы, история школ // Евреи в меняющемся мире: Материалы 7-й Междунар. конф., Рига, 27 авг. 2009 г. Рига, 2013. С. 145–168.
9. Толстой Л. Письма к Ф.Б. Гецу // Цит. Литературный сборник. М.: Русск. О-во для изучения еврейской жизни, 1916. С. 251–256.
10. Goetz F. Leo Tolstoi und das Judentum. Riga: Splendid, [1927]. 68 s.
11. Жиркевич-Подлесских Н. Русско-еврейский публицист и педагог Файвель Меер Бенцелович Гец (на страницах дневника А.В. Жиркевича и в переписке с Л.Н. Толстым) // Материалы Толстовских чтений 2018 года в Государственном музее Л.Н. Толстого. М.: РГ-Пресс, 2019. С. 315–333.
12. Goetz F. Der Philosoph W. Solowioff und das Judentum. Riga: Selbstverlag des Verfassers, [1927]. 88 s.
13. Стрижак Ю.Н. Вл. Соловьёв и кн. Э.Э. Ухтомский: личное общение и судьбы России // Вестник Челябинского гос. университета. 2013. № 13 (304). Философия. Социология. Культурология. Вып. 29. С. 153–158.
14. Belkin D. "Gäste, die bleiben". Vladimir Solov'ev, die Juden und die Deutschen. Hamburg: Philo // Europäische Verlagsanstalt, 2008. 424 s.
15. Письма Владимира Сергеевича Соловьёва. В 4 т. Т. 4 / под ред. Э.Л. Радлова. Пб.: Время, 1923. 244 с.
16. Бурмистров К.Ю. О том, как Владимир Сергеевич обиделся на Файвеля Бенцеловича. Неопубликованное письмо В.С. Соловьёва Ф.Б. Гецу // Соловьёвские исследования. 2021. № 3(71). С. 6–21.
17. Гец Ф. Что такое еврейство? СПб.: тип. и лит. Л. Бермана и Г. Рабиновича, 1885. 61 с.
18. Динур Бен-Цион. Мир, которого не стало. Воспоминания и впечатления (1884–1914). М.; Иерусалим: Мосты культуры – Гешарим, 2008. 550 с.
19. Дубнов С.М. Книга жизни: Материалы для истории моего времени. Воспоминания и размышления. М.; Иерусалим: Мосты культуры – Гешарим, 2004. 800 с.
20. Критикус [Дубнов С.М.] Среди крайностей // Восход. 1885. Кн. 12. С. 25–33 (2-я паг.).
21. М.Б. [Гец Ф.Б.] В свете правды. М.: типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1908. 76 с.
22. История еврейского народа в России. Т. 2 / под ред. И. Лурье. М.; Иерусалим: Мосты культуры – Гешарим, 2017. 534 с.
23. «Восход» – «Книжки Восхода». Роспись содержания. 1881–1906 гг. / сост. А.Р. Румянцев. СПб.: А. Гершт, 2001. 262 с.
24. Масапов И.Ф. Словарь псевдонимов: в 4 т. Т. 3. М.: Всесоюз. книж. палата, 1958. 415 с.
25. Гец Ф.Б. Об отношении Вл.С. Соловьёва к еврейскому вопросу // Вопросы философии и психологии. М., 1901. Кн. 56:1. С. 159–198.
26. Письма Соловьёва к Ф.Б. Гецу. СПб.: тип. Т-ва «Общественная польза», 1909. 59 с.
27. Соловьёв В.С. Собрание сочинений в 10 т. Т. 6. 2-е изд. СПб.: Просвещение, [1914]. VI, 486 с.
28. Безобразова М.С. Воспоминания о брате Владимире Соловьёве // Минувшие годы. 1908. Май–Июнь. С. 128–166.
29. Лекция Вл. Соловьёва, прочитанная им 28 марта 1881 года в зале кредитного общества / публ. С.Б. Рощинского // Соловьёвские исследования. 2013. Вып. 1(37). С. 75–82.
30. Соловьёв В.С. Еврейский вопрос – христианский вопрос (Собрание статей). Варшава: Правда, 1906. 36 с.

31. Соловьёв В.С. Талмуд и новейшая полемическая литература о нем в Австрии и Германии // Русская мысль. 1886. Кн. VIII. С. 122–146.
32. Соловьёв В.С. Еврейство и христианский вопрос. М.: Университет. тип., 1884. 67 с.
33. [Соловьёв В.С.] «Евреи (,) их вероучение и нравоучение (,)» С.Я. Диминского. СПб., 1891 // Северный вестник. 1891. № 8. 2-я паг. С. 86–91.
34. Ф.Г. Слово подсудимому! СПб.: тип. газ. «Новости», 1891. xxvii, 165 с.
35. Гец Ф.Б. Об отношении Вл.С. Соловьёва к еврейскому вопросу. С приложением. 2-е изд. М.: типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1902. 44 с.
36. Короленко В.Г. «Декларация» В.С. Соловьёва (К истории еврейского вопроса в русской печати) // Короленко В.Г. Полное собрание сочинений. Пг.: А.Ф. Маркс, 1914. Т. 9. С. 257–260.
37. Дубнов С.М. Новейшая история еврейского народа. В 3 т. Т. 3. М.: Мосты культуры, 2002. 486 с.
38. Котрелёв Н.В. Из неизданного и несобранного Владимира Соловьёва // Соловьёвские исследования. 2017. Вып. 3(55). С. 17–45.
39. Эльяшевич Д.А. Правительственная политика и еврейская печать в России, 1797–1917 гг. (очерки истории цензуры). М.; Иерусалим: Мосты культуры – Гешарим, 1999. 790 с.
40. Соловьёв В.С. Императору Николаю II // Соловьёв В.С. Собрание сочинений в 12 т. Т. 11. Брюссель: Жизнь с Богом, 1969. С. 452–456.
41. Добровольский Л.М. Запрещённая книга в России. 1825–1904. М.: Всесоюз. Книжная Палата, 1962. 256 с.

## References

### (Sources)

#### Collected Works

1. *Dnevniky imperatora Nikolaya II (1894–1918)*. T. 1 [Diaries of Emperor Nicholas II (1894–1918)]. Vol. 1]. Moscow: ROSSPEN, 2011. 1101 p.
2. Masanov, I.F. *Slovar' psevdonimov v 4 t., t. 3* [Dictionary of Pseudonyms in 4 vol., vol. 3]. Moscow: Vsesoyuznaya knizhnaya palata, 1958. 415 p.
3. *Pamyatnaya knizhka Vilenskoj gubernii na 1910 g.* [A Memorial Book of the Vilna Province for 1910]. Wilno: Gub. tip., 1910. 553 p.
4. *Pamyatnaya knizhka Vilenskoj gubernii na 1914 g.* [A Memorial Book of the Vilna Province for 1914]. Wilno: Gub. tip., 1914. 457 p.
5. *Pis'ma Solov'eva k F.B. Getzu* [Soloviev's letters to F.B. Getz]. Saint-Petersburg: Obshchestvennaya pol'za, 1909. 59 p.
6. Radlov, E.L. *Pis'ma Vladimira Sergeevicha Solov'eva v 4 t., t. 4* [Letters of Vladimir Sergeevich Soloviev in 4 vol., vol. 4]. Petersburg: Vremya, 1923. 244 p.
7. Rumyantsev, A.R. «*Voskhod*» – «*Knizhki Voskhoda*». *Rospis' soderzhaniya. 1881–1906 gg.* [«Voskhod» – «Knizhki Voskhoda». Contents of Issues, 1881–1906]. Saint-Petersburg: A. Gersht, 2001. 262 p.
8. Solov'ev, V.S. *Sobranie sochineniy v 10 t., t. 6* [Collected Works in 10 vol., vol. 6]. Saint-Petersburg: Prosveshchenie, [1914], VI. 486 p.
9. Solov'ev, V.S. *Imperatoru Nikolayu II* [Letter to Emperor Nicholas II], in Solov'ev, V.S. *Sobranie sochineniy v 12 t., t. 11* [Collected Works in 12 vol., vol. 11]. Brussels: Zhizn' s Bogom, 1969, pp. 452–456.

#### Individual Works

10. Belkin, D. «...Pamyat' moego nezabvennogo druga mne slishkom doroga»: (V.S. Solov'ev v pis'makh Fayvelya Getza k Ernestu Radlovu) [“... The memory of my unforgettable friend is too dear to me”: (V.S. Soloviev in letters from Faivel Getz to Ernest Radlov)], in *Ezhegodnik Rukopisnogo otdela*

*Pushkinskogo doma na 2000 god* [The yearbook of the Manuscript Department of the Pushkin House for 2000]. Saint-Petersburg: D. Bulanin, 2004, pp. 267–312.

11. Bezobrazova, M.S. Vospominaniya o brate Vladimire Solov'eva [Memories about my brother Vladimir Solovyov], in *Minuvshie gody*, 1908, vol. 5–6, pp. 128–166.

12. Dinur, Ben-Zion. *Mir, kotorogo ne stalo. Vospominaniya i vpechatleniya (1884–1914)* [A Vanished World. Memories and Impressions (1884–1914)]. Moscow; Ierusalim: Mosty kul'tury – Geshtarim, 2008. 550 p.

13. Dubnov, S.M. *Kniga zhizni: Materialy dlya istorii moego vremeni. Vospominaniya i razmyshleniya* [Book of Life: Materials for the History of My Time. Memories and reflections]. Moscow; Ierusalim: Mosty kul'tury – Geshtarim, 2004. 800 p.

14. F.G. [Getz, F.B.] *Slovo podsudimomu!* [The Word to the Defendant!]. Saint-Petersburg: Novosti, 1891, xxvii. 165 p.

15. Getz, F. *Chto takoe evreystvo?* [What is Jewry?]. Saint-Petersburg: tip. i lit. L. Bermana i G. Rabinovicha, 1885, [2]. 61 p.

16. Getz, F.B. Nekotorye vospominaniya ob otnoshenii V.S. Solov'eva k evreyam [Some recollection on the attitude of V.S. Soloviev to the Jews], in *Voskhod*, 1900, no. 63, pp. 30–35; no. 79, pp. 18–25.

17. Getz, F.B. Ob otnoshenii V.I.S. Solov'eva k evreyskomu voprosu [On the attitude of V.I.S. Soloviev to the Jewish question], in *Voprosy filosofii i psikhologii*, 1901, book 56:1, pp. 159–198.

18. Getz, F.B. *Ob otnoshenii V.I.S. Solov'eva k evreyskomu voprosu. S Prilozheniem* [On the Attitude of V.I.S. Soloviev to the Jewish question, with Supplement]. Moscow: tipo-lit. I.N. Kushnerev & Ko, 1902. 44 p.

19. Goetz, F. *Leo Tolstoi und das Judentum*. Riga: Splendid, [1927]. 68 p.

20. Goetz, F. *Der Philosoph W. Solowioff und das Judentum*. Riga: Selbstverlag des Verfassers, [1927]. 88 p.

21. I.Ch. [Cherikover, I.M.]. Gets, Fayvel' Meer Bentselovich [Getz, Faivel Meer Benzelovich], in *Evreyskaya entsiklopediya: svod znaniy o evreystve v 16 t., t. 6* [Jewish Encyclopedia, in 16 vol., vol. 6]. Saint-Petersburg: Izdatel'stvo Brokgauz–Efron, [1910], pp. 467–468.

22. Korolenko, V.G. «Deklaratsiya» V.S. Solov'eva (K istorii evreyskogo voprosa v russkoy pechati) [“Declaration” by V.S. Solovyov (On the history of the Jewish question in the Russian press)], in Korolenko, V.G. *Polnoe sobranie sochineniy. T. 9* [Complete Works. Vol. 9]. Petrograd: A.F. Marks, 1914, pp. 257–260.

23. Kritikus [Dubnov, S.M.] Sredi kraynostey [Among extremes], in *Voskhod*, 1885, book 12, pp. 25–33.

24. M.B. [Getz, F.B.] *V svete pravdy* [In the Light of Truth]. Moscow: tipo-lit. I.N. Kushnerev & Ko, 1908. 76 p.

25. Rotsinskiy, S.B. Lektsiya V.I. Solov'eva, pročitannaya im 28 marta 1881 goda v zale kreditnogo obshchestva [The lecture that V.I. Solovyov read on March 28, 1881 in the hall of the Credit Society], in *Solov'evskie issledovaniya*, 2013, issue 1(37), pp. 75–82.

26. Solov'ev, V.S. *Evreystvo i khristianskiy vopros* [Jewry and the Christian Question]. Moscow: Universitet. tip., 1884, [2]. 67 p.

27. Solov'ev, V.S. Talmud i noveyshaya polemicheskaya literatura o nem v Avstirii i Germanii [The Talmud and the Latest Polemical Literature about It in Austria and Germany], in *Russkaya mysl'*, 1886, book VIII, pp. 122–146.

28. [Solov'ev, V.S.] «Evrei (.) ikh verouchenie i nravouchenie(.)» S.Ya. Diminskogo. SPb. 1891 [“Jews (.) their doctrine and morality” by S.Y. Diminsky, St. Petersburg, 1891], in *Severnyy vestnik*, 1891, no. 8, pp. 86–91.

29. Solov'ev, V.S. *Evreyskiy vopros – khristianskiy vopros (Sobranie statey)* [The Jewish Question is a Christian Question (Collected articles)]. Warsaw: Pravda, 1906. 36 p.

30. Tolstoy, L. Pis'ma k F.B. Getsu [Letters to F.B. Getz], in *Shchit. Literaturnyy sbornik* [Shield. Literary collection]. Moscow: Russkoe Obshchestvo dlya izucheniya evreyskoy zhizni, 1916, pp. 251–256.

**(Articles from Scientific Journals)**

31. Burmistrov, K.Yu. O tom, kak Vladimir Sergeevich obidelsya na Fayvelya Bentsilovicha. Neopublikovannoe pis'mo V.S. Solov'eva F.B. Getsu [The Story of how Vladimir Sergeevich Took Offense at Faivel Bentsilovich. An Unpublished V.S. Solovyov's Letter to F.B. Getz], in *Solov'evskie issledovaniya*, 2021, issue 3(71), pp. 6–21.
32. Kotrelev, N.V. Iz neizdannogo i nesobrannogo Vladimira Solov'eva [From the Vladimir Solovyov's unpublished and uncollected works], in *Solov'evskie issledovaniya*, 2017, issue 3(55), pp. 17–45.
33. Strizhak, Yu.N. Vl. Solov'ev i kn. E.E. Ukhtomskiy: lichnoe obshchenie i sud'by Rossii [Vl. Solovyov and Prince E.E. Ukhtomsky: personal communication and the fate of Russia], in *Vestnik Cheliabinskogo gos. universiteta*, 2013, no. 13(304). *Filosofiya. Sotsiologiya. Kul'turologiya*, issue 29, pp. 153–158.

**(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)**

34. Koval'chuk, S. Rastsvet evreyskogo obrazovaniya v Latvii (1919–1934): Lyudskie sud'by, istoriya shkol [The heyday of Jewish education in Latvia (1919–1934)], in *Materialy VII Mezhdunarodnoy konferentsii «Evrei v menyayushchemsya mire»*, Riga, 27.08.2009 [Proceedings of the VII International Conference "Jews in a Changing World", Riga, 27.08.2009], Riga, 2013, pp. 145–168.
35. Zhirkevich-Podlesskikh, N. Russko-evreyskiy publitsist i pedagog Fayvel' Meer Bentselovich Gets (na stranitsakh dnevnika A.V. Zhirkevicha i v perepiske s L.N. Tolstym) [Russian-Jewish publicist and teacher Faivel Meer Bentselovich Getz (on the pages of A.V. Zhirkevich's diary and in correspondence with L.N. Tolstoy)], in *Materialy Tolstovskikh chteniy 2018 goda v Gosudarstvennom muzee L.N. Tolstogo* [Materials of the Tolstoy Readings in 2018 at the State Museum of L.N. Tolstoy]. Moscow: RG-Press, 2019, pp. 315–333.

**(Monographs)**

36. Belkin, D. "Gäste, die bleiben". *Vladimir Solov'ev, die Juden und die Deutschen*. Hamburg: Philo/Europäische Verlagsanstalt, 2008. 424 p.
37. Dobrovol'skiy, L.M. *Zapreshchennaya kniga v Rossii. 1825–1904* [Banned Books in Russia, 1825–1904]. Moscow: Vsesoiuznaya Knizhnaya Palata, 1962. 256 p.
38. Dubnov, S.M. *Noveyshaya istoriya evreyskogo naroda. V 3 t., t. 3* [Modern History of the Jewish People. In 3 vol., vol. 3]. Moscow: Mosty kul'tury, 2002. 486 p.
39. El'yashevich, D.A. *Pravitel'stvennaya politika i evreyskaya pechat' v Rossii, 1797–1917 gg. (ocherki istorii tsenzury)* [Government Policy and Jewish Printing in Russia, 1797–1917 (Essays on the History of Censorship)]. Moscow; Ierusalim: Mosty kul'tury – Gesharim, 1999. 790 p.
40. *Istoriya evreyskogo naroda v Rossii. T. 2* [History of the Jews in Russia. Vol. 2]. Moscow; Ierusalim: Mosty kul'tury – Gesharim, 2017. 534 p.
41. Katsis, L.F. *Krovavyy navet i russkaya mysl'* [Blood Libel and Russian Thought]. Moscow; Ierusalim: Mosty kul'tury – Gesharim, 2006. 496 p.